

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ

МККК

МККК

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix
1202, Женева, Швейцария
Т +41 22 734 60 01 Ф +41 22 733 20 57
E-mail: shop@icrc.org www.icrc.org
© МККК, апрель 2016 г.

Фотография на обложке: Борис Хегер/МККК

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ

1. Что такое МГП?	4
2. Что такое <i>jus ad bellum</i> и <i>jus in bello</i> ?	8
3. Как возникло МГП?	11
4. Какие договоры составляют МГП? Что такое обычное право?	14
5. Когда применяется МГП?	19
6. Что такое Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним?	23
7. Кого защищает МГП?	28
8. На кого возлагаются обязанности, вытекающие из норм МГП?	34
9. В чем различие между МГП и правом прав человека?	39
10. Что говорится в МГП о лишении свободы?	47
11. Каковы основные нормы МГП, регламентирующие ведение военных действий?	51
12. Каким образом МГП регламентирует средства и методы ведения войны? ...	56
13. Какие положения МГП регламентируют использование и защиту эмблемы?	62
14. Что предусматривает МГП относительно пропавших без вести лиц и восстановления семейных связей?	67
15. Что предусмотрено в МГП в отношении гуманитарного доступа и гуманитарной помощи?	72
16. Какую защиту предоставляет МГП беженцам и лицам, перемещенным внутри страны?	76
17. Какие объекты пользуются особой защитой в соответствии с МГП?	81
18. Что говорится в МГП о терроризме?	90
19. Каким образом осуществляется имплементация МГП?	95
20. Какую роль играет МККК в развитии МГП и обеспечении его соблюдения?..	99
21. Как осуществляется преследование лиц, подозреваемых в военных преступлениях, в соответствии с международным правом?	104

Первая Женевская конвенция «об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов» была принята в 1864 г. и положила начало современному международному гуманитарному праву (МГП). За ней последовало множество других договоров, и все они стремятся воплотить один основной принцип: война должна вестись по определенным правилам, которые необходимо соблюдать, чтобы сохранить жизни людей и обеспечить уважение их достоинства.

За 150 лет, прошедшие с момента принятия первой Женевской конвенции, характер войны изменился до неузнаваемости. Большинство современных вооруженных конфликтов ведутся сейчас на территории одного государства, а не между различными государствами. Средства и методы ведения войны достигли такой изощренности, какую наши предки вряд ли могли представить: хорошим примером может послужить использование беспилотных летательных аппаратов. Разумно задать вопрос: сохранило ли МГП свою актуальность на фоне всех этих изменений?

Наш ответ: сохранило. Ключевые принципы МГП не утратили своего значения, и МГП развивалось и развивается с учетом изменений в вооруженных конфликтах. Последние 150 лет МККК активно участвует в укреплении МГП и приведении его в соответствие с современными требованиями.

Однако никуда не уйти от того факта, что вооруженные конфликты все еще уносят огромное количество человеческих жизней, и основное их бремя ложится на гражданских лиц.

Настоящей проверкой эффективности МГП становится соблюдение его норм комбатантами и теми, кто ими командует. Поэтому МККК прилагает активные усилия к тому, чтобы добиться более строгого выполнения норм МГП и обеспечить их надлежащую имплементацию и применение. В конечном счете, для спасения гражданских лиц и соблюдения МГП необходима — помимо гуманитарной и правовой деятельности — политическая воля.

Петер Маурер,
Президент Международного Комитета Красного Креста

11 JUIN au 6 JUILLET 1906

Handwritten signatures and notes from the 1906 Conference of Revision of the Geneva Convention, including names like Dettmer, Kappeler, and others.

1. ЧТО ТАКОЕ МГП?

Международное гуманитарное право (МГП) регулирует отношения между государствами, международными организациями и другими субъектами международного права. Это отрасль публичного международного права, состоящая из норм, которые во время вооруженного конфликта призваны — по гуманитарным причинам — защищать лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях, а также ограничивать выбор средств и методов ведения войны. Другими словами, МГП состоит из международных договорных или обычных норм (т. е. норм, вытекающих из практики государств и соблюдаемых из чувства долга), которые специально предназначены для разрешения гуманитарных вопросов, возникающих в прямой связи с вооруженными конфликтами международного или немеждународного характера.

ICRC

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Термины «международное гуманитарное право», «право вооруженных конфликтов» и «право войны» можно считать синонимами. МККК, международные организации, высшие учебные заведения и государства обычно предпочитают выражение «международное гуманитарное право» (или «гуманитарное право»).

ЖЕНЕВА И ГААГА

МГП состоит из двух отраслей:

- «право Женевы» — это комплекс норм, защищающих жертв вооруженных конфликтов, например, вышедших из строя военнослужащих и гражданских лиц, которые не принимают или перестали принимать непосредственное участие в военных действиях;
- «право Гааги» — комплекс норм, которые устанавливают права и обязанности воюющих сторон при ведении военных действий и ограничивают выбор средств и методов ведения войны.

Две эти отрасли МГП получили свое название по именам городов, где впервые были кодифицированы их нормы. После принятия 8 июня 1977 г. Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям, в которых обе отрасли были объединены, это различие представляет интерес лишь с исторической и научной точек зрения.

Военная необходимость и гуманность

МГП представляет собой компромисс между двумя лежащими в его основе принципами: гуманности и военной необходимости. Эти два принципа формируют все его нормы.

Принцип военной необходимости допускает применение силы лишь в такой степени и такого характера, которые необходимы, чтобы добиться законной цели конфликта, т.е. как можно более скорого полного или частичного подчинения неприятеля с минимальным расходом человеческих и иных ресурсов. Он не допускает, однако, применения мер, которые в любом ином случае запрещены нормами МГП. Принцип гуманности запрещает причинение страданий и повреждений или нанесение ущерба, не являющихся необходимыми для достижения законной цели конфликта.

«Война — это отношения не между людьми, но между государствами, и люди становятся врагами случайно, не как человеческие существа и даже не как граждане, а как солдаты; не как жители своей страны, а как ее защитники (...). Если цель войны — уничтожение враждебного государства, то другая сторона имеет право истреблять его защитников, пока они держат в руках оружие, но как только они бросают его и сдаются, они перестают быть врагами или инструментом в руках врагов и вновь становятся просто людьми, чьи жизни не позволено никому отнимать».

Жан-Жак Руссо, 1762 г.

Основопологающие нормы МГП

Стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами для того, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты. Не должны подвергаться нападению ни гражданское население в целом, ни отдельные гражданские лица. Нападения должны быть направлены только против военных объектов. Стороны, находящиеся в конфликте, ограничены в своем праве выбора методов и средств ведения боевых действий. Запрещается применять оружие или методы ведения военных действий, обладающие неизбирательным действием или способные причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания.

Запрещается ранить или убивать неприятеля, который сдается в плен или не может более принимать участие в боевых действиях. Лица, прекратившие принимать участие в военных действиях, а также лица,

не принимающие в них непосредственного участия, имеют право на уважение их жизни, а также психическую и физическую неприкосновенность. При всех обстоятельствах они должны находиться под защитой и пользоваться гуманным обращением без какого-либо различия неблагоприятного характера. Раненых и больных необходимо разыскивать и подбирать, им должна быть оказана помощь, как только обстоятельства позволят это сделать. Под защитой находятся медицинский персонал, медицинские учреждения, санитарный транспорт и оборудование. Эмблема красного креста, красного полумесяца или красного кристалла на белом фоне является знаком, указывающим на то, что эти лица и объекты находятся под защитой.

Взятые в плен комбатанты и гражданские лица, находящиеся во власти противника, имеют право на сохранение жизни, уважение их достоинства, личных прав и политических, религиозных и иных убеждений. Они должны быть защищены от любых насильственных действий и репрессалий. Они имеют право на переписку со своими семьями и на получение помощи. В случае уголовного преследования следует соблюдать основные судебные гарантии, на которые они имеют право.

В нормах, кратко изложенных выше, заключена сущность МГП. МККК сформулировал их подобным образом для того, чтобы содействовать деятельности по распространению знаний о МГП. Они не имеют силы юридического документа и вовсе не предназначены для того, чтобы подменять собой действующие договоры.

«Население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».

Ф. Ф. Мартенс, 1899 г.

Эта «оговорка Мартенса» впервые увидела свет в преамбуле к Гагской конвенции (II) о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. Инициировал это положение (и дал ему свое имя) профессор Федор Федорович Мартенс, представлявший Россию на Гагской мирной конференции 1899 г. Точное значение «оговорки Мартенса» остается предметом для дискуссий, но обычно она толкуется следующим образом: «все, что прямо не запрещено МГП, не является автоматически допустимым». Воюющие стороны всегда должны помнить, что их действия не должны нарушать принципы гуманности и требования общественного сознания.

2. ЧТО ТАКОЕ JUS AD BELLUM И JUS IN BELLO?

Jus ad bellum касается условий, при которых государство может прибегнуть к войне или к применению силы в целом. Запрещение применения силы против государств и исключения из него (самооборона и разрешение ООН на применение силы), установленные в Уставе ООН от 1945 г., являются ключевыми компонентами *jus ad bellum* (см. врезку под названием «О запрещении войны»).

Jus in bello регламентирует поведение сторон, участвующих в вооруженном конфликте. МГП является синонимом *jus in bello*; его нормы призваны свести к минимуму страдания людей во время вооруженных конфликтов, в частности предоставляя как можно более эффективную защиту и помощь всем жертвам вооруженных конфликтов.

МГП применяется к воюющим сторонам вне зависимости от причин конфликта и от того, насколько правым является дело, за которое они сражаются. В противном случае применение норм права было бы невозможно, поскольку каждая сторона утверждала бы, что является жертвой агрессии. Более того, цель МГП — обеспечить защиту жертв вооруженных конфликтов, к какой бы стороне они ни принадлежали. Именно поэтому *jus in bello* не следует путать с *jus ad bellum*.

О ЗАПРЕЩЕНИИ ВОЙНЫ

До конца Первой мировой войны применение вооруженной силы считалось не противозаконным деянием, а допустимым способом разрешения споров.

В 1919 г. с помощью Пакта Лиги наций, а в 1928 г. — Парижского пакта (Пакта Бриана-Келлога) были предприняты попытки поставить войну вне закона. Принятие Устава ООН в 1945 г. подтвердило эту тенденцию: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения (...)». Однако Устав ООН подтверждает право государства на индивидуальную или коллективную самооборону в ответ на агрессию со стороны другого государства (или группы государств). Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII Устава, также может принять решение прибегнуть к коллективному применению силы в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

МГП И «ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ»

Всемирный центр по изучению вопроса об обязанности защищать был учрежден в 2008 г.; он играет ключевую роль в развитии и распространении концепции «обязанности защищать» (R2P), которую определяет следующим образом: «Обязанность защищать — это принцип, который направлен на то, чтобы международное сообщество никогда больше не бездействовало перед лицом геноцида и других форм грубого нарушения прав человека. Принцип «обязанности защищать» был принят главами государств и правительств на Всемирном саммите 2005 г., прошедшем в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. Этот принцип предусматривает, во-первых, что государства обязаны защищать своих граждан от массовых злодеяний; во-вторых, что

международное сообщество должно помогать им в этом; и, в-третьих, что, если соответствующее государство не предпринимает необходимых действий, обязанность их предпринять ложится на все сообщество государств. «Обязанность защищать» следует понимать как торжественное обещание, которое руководители каждой страны дают всем мужчинам и женщинам, которые угрожают массовые злодеяния».

Эта концепция предполагает, что, если государство явно неспособно выполнять свои обязанности по защите собственного населения от четырех конкретных видов преступлений: геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, — международное сообщество обязано предпринять совместные действия для защиты этих людей. Такие действия могут принимать различные формы: дипломатические, гуманитарные или иные мирные меры; они могут также быть, в самом крайнем случае, связаны с применением силы, но лишь при получении разрешения Совета Безопасности ООН. Хотя «обязанность защищать» иногда называют «новой нормой», она является не юридическим положением, обязательным для выполнения международным сообществом, а политическим инструментом.

В МГП не предусмотрено подобных оснований для узаконивания или легитимизации применения силы в международных отношениях. Оно также не запрещает государствам прибегать к силе в гуманитарных целях. Законность применения силы в международных отношениях определяется исключительно нормами *jus ad bellum*. Следует отметить, однако, что и «обязанность защищать», и обязательство обеспечивать соблюдение МГП базируются на сходных принципах в той степени, в какой они подчеркивают, что международное сообщество обязано обеспечивать соблюдение МГП и предотвращать нарушения МГП, включая военные преступления и другие международные преступления. Применение силы в контексте «обязанности защищать» можно также считать одной из форм совместных действий, а Организация Объединенных Наций прямо упомянута в статье 89 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 г. (Дополнительного протокола I), в которой говорится, что «в случаях серьезных нарушений Конвенций или настоящего Протокола Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать меры как совместно, так и индивидуально, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

МККК, в соответствии с основополагающим принципом нейтральности, не выступает ни за, ни против военного вмешательства на основании «обязанности защищать». Он не выражает никакого суждения о мерах, принимаемых международным сообществом для обеспечения соблюдения МГП. Однако остается следующий важнейший момент: при любом применении силы на основании «обязанности защищать» и (или) обязательства обеспечивать соблюдение МГП должны выполняться соответствующие обязательства в рамках МГП и права прав человека. Другими словами, государства или международные организации, участвующие в вооруженных конфликтах в связи с «обязанностью защищать», обязаны всегда соблюдать МГП.

3. КАК ВОЗНИКЛО МГП?

С древних времен предпринимались попытки защитить людей от худших последствий войны (см. врезку). Однако лишь во второй половине XIX века появились международные договоры, регламентирующие ведение войны, включая права и защиту жертв вооруженных конфликтов.

Frédéric Boissonnas/CRC

Дюфур (Дюнан): «Необходимо, чтобы на волнующих примерах, подобных тем, которые представили вы, все увидели, какой ценой страданий и слез достаются славные победы на поле брани».

Дюнан: «В экстраординарных случаях, когда собираются (...) главы военного дела разных национальностей, отчего бы им не воспользоваться такими собраниями, чтобы выработать какие-нибудь международные, уголовные и обязательные правила, которые, раз

принятые и утвержденные, послужили бы основанием Общества подания помощи раненым в разных государствах Европы?»

Кто создал современное МГП?

Два человека сыграли важнейшую роль в его создании: швейцарский предприниматель Анри Дюнан и офицер швейцарской армии Гийом-Анри Дюфур. В 1859 г., путешествуя по Италии, Дюнан стал свидетелем печальных последствий битвы при Сольферино. Вернувшись в Женеву, он описал увиденное в книге «Воспоминание о битве при Сольферино», опубликованной в 1862 г. Генерал Дюфур, сам знавший о войне не понаслышке, оказал Дюнану активную моральную поддержку, став, в частности, председателем дипломатической конференции 1864 г., на которой была принята первая Женевская конвенция.

В 1863 г. Дюнан и Дюфур вместе с Гюставом Муанье, Луи Аппиа и Теодором Монуаром основали «Комитет пяти» — международный комитет помощи раненым солдатам, который в 1876 г. станет Международным Комитетом Красного Креста.

Как возникло современное МГП?

В 1864 г. швейцарское правительство по предложению пятерых основателей МККК созвало дипломатическую конференцию. В ее работе участвовали представители 16 государств, принявшие Женевскую конвенцию об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов. Так родилось современное МГП.

В чем состояла новизна Конвенции 1864 г.?

Конвенция, представлявшая собой многосторонний договор, кодифицировала и укрепила древние, отрывочные и разрозненные законы и обычаи войны, защищающие раненых и больных воинов и тех, кто оказывает им помощь. Ее основными чертами являлись:

- постоянные писанные нормы, имеющие универсальный характер и предоставляющие защиту раненым и больным комбатантам;
- многосторонний характер договора, открытого для присоединения всех государств;
- обязательство оказывать помощь всем больным и раненым военнослужащим, без какого бы то ни было различия (т. е. не проводя различия между своими и чужими);
- уважение и обозначение при помощи эмблемы (красный крест на белом фоне) санитарного персонала, а также санитарных материалов и оборудования.

МГП ДО ЕГО КОДИФИКАЦИИ

Было бы ошибкой считать создание в 1863 г. Красного Креста или принятие в 1864 г. первой Женевской конвенции началом процесса становления международного гуманитарного права, каким мы его знаем сейчас. Как не существует ни одного общества без правил, регулирующих его жизнедеятельность, так и практически никогда не было войны без правил, расплывчатых или конкретных, которые регулировали начало военных действий, их ведение и завершение.

«В целом, войны первобытных народов иллюстрируют существующие в настоящее время международные нормы, которые регулируют ведение войны: нормы, устанавливающие различные типы противников; нормы, определяющие обстоятельства и процедуру начала и завершения военных действий и право начать или закончить войну; нормы, устанавливающие ограничения на число участников, время, место и методы ведения войны и даже правила объявления войны вне закона».

Квинси Райт

Первые законы о войне были провозглашены за несколько тысячелетий до нашей эры:

«Я устанавливаю эти законы, чтобы не дать сильным покорить слабых».

Вавилонский царь Хаммурапи

Во многих древних текстах (эпос Махабхарата, Библия, Коран) содержатся правила, требующие уважать противника. А, например, Викаят, созданный в период расцвета арабского владычества в Испании (конец XIII века), является подлинным сводом законов о войне.

Подобным же образом в средневековой Европе рыцари обязаны были следовать правилам кодекса чести, который обеспечивал уважение к слабым и тем, кто не мог самостоятельно защитить себя. Эти примеры говорят об универсальном характере МГП.

КОДЕКС ЛИБЕРА

Со времен первых конфликтов и до появления современного гуманитарного права было зафиксировано более 500 картелей, кодексов поведения, соглашений и других документов, имевших целью регламентировать ведение боевых действий. Среди них следует назвать Кодекс Либера, вступивший в действие в 1863 г. Этот Кодекс имеет большое значение, поскольку он явился первой попыткой кодификации существовавших в то время законов и обычаев войны. Однако в отличие от первой Женевской конвенции, принятой годом позже, этот документ не имел договорной силы, так как был предназначен исключительно для армии северян, участвовавшей в Гражданской войне в Соединенных Штатах.

4. КАКИЕ ДОГОВОРЫ СОСТАВЛЯЮТ МГП? ЧТО ТАКОЕ ОБЫЧНОЕ ПРАВО?

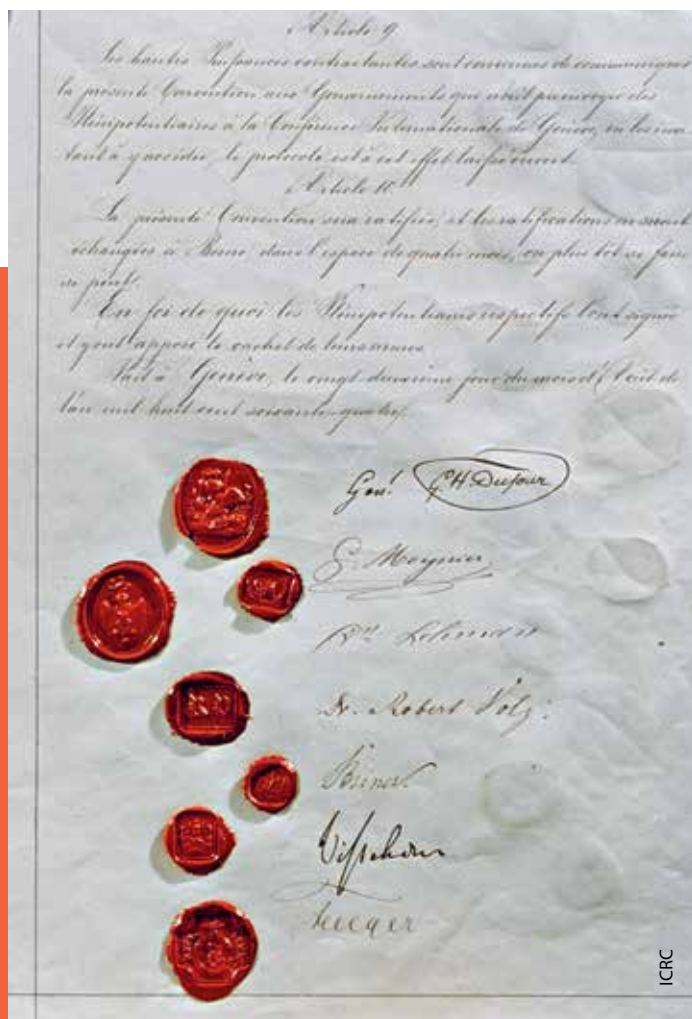
Современное МГП возникло в 1864 г. с принятием первой Женевской конвенции. Оно развивалось постепенно, чтобы откликнуться на все возрастающие гуманитарные потребности, обусловленные технологическим развитием вооружений и изменением характера вооруженных конфликтов; очень часто изменения в праве происходили уже после событий, во время которых они были столь необходимыми. Ниже приводятся основные договоры в области МГП (в хронологическом порядке):

1864	Женевская конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов.
1868	Санкт-Петербургская декларация (запрещение использовать на войне некоторые виды пуль).
1899	Гаагские конвенции, касающиеся законов и обычаев сухопутной войны и применения к морской войне принципов Женевской конвенции 1864 г.
1906	Пересмотр и развитие Женевской конвенции 1864 г.
1907	Пересмотр Гаагских конвенций 1899 г. и принятие новых конвенций.
1925	Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.
1929	Две Женевские конвенции: • пересмотр и развитие Женевской конвенции 1906 г.;• Женевская конвенция об обращении с военнопленными.
1949	Четыре Женевские конвенции: I. Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;II. Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;III. Об обращении с военнопленными;IV. О защите гражданского населения.
1954	Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.
1972	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

1976	Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.
1977	Два Дополнительных протокола к четырем Женевским конвенциям 1949 г., которые усиливают защиту жертв международных (Протокол I) и немеждународных (Протокол II) вооруженных конфликтов.
1980	Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Эта Конвенция включает: • Протокол I о необнаруживаемых осколках; • Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; • Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия.
1989	Конвенция о правах ребенка (статья 38).
1993	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.
1995	Протокол, касающийся ослепляющего лазерного оружия (Протокол IV (новый) к Конвенции 1980 г.).
1996	Пересмотренный Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II (пересмотренный) к Конвенции 1980 г.).
1997	Конвенция о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.
1998	Римский статут Международного уголовного суда.
1999	Второй протокол к Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.
2000	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.
2001	Дополнения к статье 1 Конвенции 1980 г.
2003	Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V (новый) к Конвенции 1980 г.).
2005	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Дополнительный протокол III).
2006	Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.
2008	Конвенция по кассетным боеприпасам.
2013	Договор о торговле оружием.

Этот перечень наглядно свидетельствует о более или менее непосредственном воздействии некоторых вооруженных конфликтов на процесс эволюции МГП.

Во время Первой мировой войны (1914—1918 гг.) в беспрецедентных масштабах применялись методы ведения войны, в том числе те, которые не являлись совершенно новыми. К ним относились использование ядовитых газов, первые воздушные бомбардировки и взятие в плен сотен тысяч военнослужащих. Договоры 1925 и 1929 гг. стали ответом на такое развитие событий.

Во время Второй мировой войны (1939—1945 гг.) число убитых гражданских лиц сравнялось с числом убитых военнослужащих — тогда как в ходе Первой мировой войны такое соотношение было один к десяти. В 1949 г. международное сообщество, потрясенное этими трагическими событиями, в особенности ужасными преследованиями, которым подверглись гражданские лица, пересмотрело действовавшие на тот момент конвенции и приняло новый документ — Четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения.

В 1977 г. Дополнительные протоколы явились ответом на проблемы, возникающие в гуманитарной области в результате национально-освободительных войн. Сфера действия Конвенций 1949 г. охватывала их лишь частично в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций (*общая статья 3*).

Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. содержат почти 600 статей и являются основными договорами в области МГП (см. Вопрос 6).

ОБЫЧНОЕ ПРАВО

Развитие МГП осуществляется государствами, главным образом, путем принятия договоров и выработки норм обычного права. Норма обычного права возникает при наличии достаточно обширной (широко распространенной, репрезентативной, обладающей большой частотой и единообразной) практики государств, которая сопровождается убеждением со стороны государств, что они связаны правовым обязательством поступать определенным образом, или правовым запрещением определенных действий. Обычай является обязательным для всех государств, за исключением тех, которые с момента его появления неизменно возражали и возражают против соответствующей практики или нормы.

В 1995 г. МККК начал подробное исследование норм обычного МГП; проведение исследования заняло около десяти лет; оно было опубликовано в издательстве Cambridge University Press в 2005 г. Исследование доступно в онлайн-режиме на сайте <https://www.icrc.org/customary-ihl>.

Созданная МККК база данных представляет собой последнюю версию исследования и состоит из двух частей.

- **Нормы:** В этой части представлен анализ существующих норм обычного МГП. Исследование является крайне подробным, однако не претендует на исчерпывающую оценку всех норм этой области права. Данная часть исследования доступна на английском, арабском, испанском, китайском, русском (в том числе на сайте: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>) и французском языке. Краткое изложение исследования и перечень норм также существуют на многих других языках.
- **Практика.** В данной части описывается практика государств, которая лежит в основе норм, проанализированных в Части 1. Она регулярно обновляется МККК в сотрудничестве с Британским Красным Крестом. Первоисточники собираются делегациям МККК и национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца по всему миру и включаются в базу данных группой ученых, работающих в Центре международного права им. Лаутерпахта в Кембриджском университете.

5. КОГДА ПРИМЕНЯЕТСЯ МГП?

МГП применяется только в ситуациях вооруженного конфликта. Оно предлагает два режима защиты: один для международных вооруженных конфликтов, другой для немеждународных вооруженных конфликтов. Таким образом, применение определенных норм в конкретной ситуации будет зависеть от классификации вооруженного конфликта.

А) Международный вооруженный конфликт (МВК)

МВК происходит в том случае, когда одно или несколько государств прибегают к применению вооруженной силы против другого государства. Вооруженный конфликт между государством и международной организацией также классифицируется как МВК.

Национально-освободительные войны, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на само-

определение, классифицируется как МВК при определенных условиях (см. статью 1(4) и статью 96(3) Дополнительного протокола I). (См. также Вопрос 8).

Б) Немеждународный вооруженный конфликт (НВК)

Многие современные вооруженные конфликты носят немеждународный характер. НВК — это вооруженный конфликт, в котором военные действия происходят между вооруженными силами государства и организованными негосударственными вооруженными группами или между такими группами. Чтобы военные действия считались НВК, они должны достигать определенного уровня интенсивности, а участвующие в них группы должны обладать достаточным уровнем организации.

Договорные нормы МГП проводят различие между НВК в значении общей статьи 3 и НВК, подпадающими под определение статьи 1 Дополнительного протокола II.

- **Общая статья 3** применяется «в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон». Сюда относятся вооруженные конфликты, в которых участвуют одна или несколько организованных негосударственных вооруженных групп. НВК могут происходить между государственными вооруженными силами и организованными негосударственными вооруженными группами или только между такими группами.
- **Дополнительный протокол II** применяется к вооруженным конфликтам, «происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол» (см. статью 1(1) Дополнительного протокола II). Определение НВК в Дополнительном протоколе II уже, чем в общей статье 3, в двух моментах.

- 1) Оно вводит требование контроля над территорией, предусматривая, что организованные негосударственные вооруженные группы должны осуществлять такой контроль над территорией, «который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять на- стоящий Протокол».
- 2) В Дополнительном протоколе II прямо указано, что он применяется лишь к вооруженным конфликтам между вооруженными силами государства и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами. В отличие от общей статьи 3 Дополнительный протокол II не применяется к вооруженным конфликтам между организованными негосударственными вооруженными группами.

Здесь необходимо помнить, что Дополнительный протокол II развивает и дополняет общую статью 3, «не изменяя существующих условий ее применения» (см. статью 1(1) Дополнительного протокола II). Это означает, что это ограничительное определение относится только к применению Дополнительного протокола II; оно не распространяется на право НВК в целом.

Одновременное существование МВК и НВК

В определенных ситуациях несколько вооруженных конфликтов могут происходить одновременно на одной и той же территории. В таких случаях классификация вооруженного конфликта и, следовательно, применяемые нормы права будут зависеть от отношений между воюющими сторонами.

Рассмотрим гипотетический пример. Государство А участвует в НВК с организованной негосударственной вооруженной группой. Государство Б осуществляет прямое вмешательство на стороне этой организованной негосударственной вооруженной группы. Государство А и государство Б в таком случае будут участвовать в МВК, однако вооруженный конфликт между государством А и организованной вооруженной группой сохранит свой немеждународный характер. Если бы государство Б вмешалось в конфликт на стороне государства А, в этом случае и государство А и организованная негосударственная вооруженная группа — и государство Б и организованная негосударственная вооруженная группа участвовали бы в НВК.

ОСНОВНЫЕ НОРМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ И НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Международные вооруженные конфликты (МВК)	Немеждународные вооруженные конфликты (НВК)
Четыре Женевские конвенции	Общая статья 3
Дополнительный протокол I	Дополнительный протокол II
Нормы обычного МГП, касающиеся МВК	Нормы обычного МГП, касающиеся НВК

Нормы, применяемые к НВК, остаются менее подробными, чем нормы, касающиеся МВК. К примеру, нормы, регулирующие НВК, не предусматривают статуса комбатанта или военнопленного. (Определения «комбатантов» и «военнопленных» см. в Вопросе 7). Это объясняется тем, что государства не хотят предоставлять членам организованных негосударственных вооруженных групп иммунитет от судебного преследования по внутригосударственному законодательству в связи с тем, что они взяли за оружие. Учитывая принцип государственного суверенитета и нежелание государств делать свои внутренние дела предметом международной кодификации, укрепить систему защиты во время НВК оказалось трудно. Следует отметить, однако, существенный пробел между договорными нормами, применяемыми к МВК и к НВК, постепенно заполняется нормами обычного права, которые зачастую одинаковы для всех типов вооруженных конфликтов.

КАКОЕ ПРАВО ПРИМЕНЯЕТСЯ К ВНУТРЕННИМ БЕСПОРЯДКАМ И СИТУАЦИЯМ НАПРЯЖЕННОСТИ ВНУТРИ СТРАНЫ?

Внутренние беспорядки и ситуации напряженности (такие как бунты и отдельные и спорадические акты насилия) характеризуются деяниями, подрывающими общественный порядок, не достигая при этом интенсивности вооруженного конфликта; их нельзя считать вооруженным конфликтом, поскольку уровень насилия недостаточно высок или потому, что применяющие насилие лица не организованы в вооруженную группу.

МГП не применяется к ситуациям насилия, которые не достигают интенсивности вооруженного конфликта. В этих случаях применяются положения права прав человека (см. Вопрос 9), а также нормы внутригосударственного законодательства.

6. ЧТО ТАКОЕ ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ К НИМ?

Что лежит в основе Женевских конвенций 1949 г.

Женевская конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов была принята в 1864 г. Она была пересмотрена и расширена в 1906 и 1929 гг. Еще одна конвенция, касающаяся обращения с военнопленными, также была принята в 1929 г. В 1934 г. XV Международная конференция Красного Креста,

проходившая в Токио, утвердила проект подготовленной МККК Конвенции, касающейся граждан государства неприятеля, находящихся на территории одной из воюющих сторон или на оккупированной ею территории. Однако за принятием этого проекта не последовало никакого продолжения, так как государства отказались созывать дипломатическую конференцию, которая могла бы решить вопрос о принятии Конвенции. В результате положения Токийского проекта не применялись в период Второй мировой войны. Лишь в 1949 г., после окончания Второй мировой войны, государства приняли четыре Женевские конвенции, которые остаются краеугольным камнем МГП. Первые три Женевские конвенции 1949 г. были созданы на основе уже существовавших договоров, касавшихся тех же вопросов, тогда как четвертая Женевская конвенция стала совершенно новым договором — первым договором в области МГП, который был специально посвящен защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. Одной из причин для разработки и принятия такого договора стало количество гражданских лиц, погибших во время Второй мировой войны.

Что лежит в основе Дополнительных протоколов 1977 г.

Женевские конвенции 1949 г. стали важнейшей вехой в истории развития МГП. Однако после деколонизации возникла потребность в нормах, применимых к национально-освободительным войнам и гражданским войнам, которые стали происходить значительно чаще во время «холодной войны». Более того, договорные нормы, касающиеся ведения боевых действий, не изменялись со времен принятия Гаагских конвенций 1907 г. Поскольку в результате пересмотра Женевских конвенций некоторые достижения 1949 г. могли оказаться в опасности, было решено принять новые документы в виде дополнительных протоколов к Женевским конвенциям, что и произошло в июне 1977 г.

В 2005 г. был принят третий Дополнительный протокол к Женевским конвенциям. Этот документ признает дополнительную эмблему, состоящую из красной рамки в форме стоящего на одной из своих вершин квадрата на белом фоне, которая стала известна под названием «красный кристалл». Эта дополнительная эмблема не призвана заменить красный крест и красный полумесяц, а лишь является еще одним

возможным вариантом. Решение о форме и названии этой дополнительной эмблемы было принято в результате длительного процесса отбора, целью которого было создание свободной от любых политических, религиозных и иных ассоциаций эмблемы, которую можно было бы использовать по всему миру (см. Вопрос 13).

Содержание Женевских конвенций и Дополнительных протоколов

Женевские конвенции предоставляют защиту любому лицу или категории лиц, которые не принимают или прекратили принимать активное участие в военных действиях:

- Первая Женевская конвенция относится к раненым и больным военнотружущим сухопутных войск и персоналу медицинских служб вооруженных сил;
- Вторая Женевская конвенция — к раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение из состава вооруженных сил на море и персоналу медицинских служб военно-морских сил;
- Третья Женевская конвенция — к военнопленным;
- Четвертая Женевская конвенция — к гражданским лицам, в том числе:
 - иностранным гражданским лицам на территории сторон в конфликте, включая беженцев;
 - гражданским лицам на оккупированной территории;
 - интернированным и содержащимся под стражей гражданским лицам;
 - медицинскому и духовному персоналу или подразделениям гражданской обороны.

Общая статья 3 обеспечивает минимальную защиту во время немеждународных вооруженных конфликтов. Она считается мини-конвенцией, представляющей собой минимальные стандарты, от которых воюющие стороны никогда не должны отступать. Содержащиеся в общей статье 3 нормы считаются частью обычного права (см. врезку).

Дополнительный протокол I дополняет защиту, предоставляемую четырьмя Женевскими конвенциями во время международных вооруженных конфликтов. К примеру, он обеспечивает защиту раненых, больных и потерпевших кораблекрушение гражданских лиц и гражданского медицинского персонала. В нем также содержатся нормы, касающиеся обязанности разыскивать пропавших без вести лиц и оказывать гуманитарную помощь гражданскому населению. основополагающие гарантии предоставляются всем лицам вне зависимости от их статуса. Кроме того, в Дополнительном протоколе I кодифицированы несколько норм по защите гражданского населения от последствий военных действий.

Дополнительный протокол II развивает и дополняет общую статью 3 и применяется во время немеждународных вооруженных конфликтов между вооруженными силами государства и «антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол» (условия применения Дополнительного протокола II см. в Вопросе 5). Дополнительный протокол II расширяет минимальные стандарты защиты, содержащиеся в общей статье 3, вводя запрет на непосредственные нападения на гражданских лиц, коллективные наказания, террористические акты, изнасилования, принуждение к проституции и непристойные посягательства, рабство и грабеж. Он также содержит нормы, касающиеся обращения с лицами, лишенными свободы.

ОБЩАЯ СТАТЬЯ 3

В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон обязана применять, как минимум, следующие положения:

- 1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения, или имущественного положения, или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- (a) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
- (b) взятие заложников;
- (c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- (d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

- 2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.
 - Беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте.
 - Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей Конвенции.
 - Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон.

7. КОГО ЗАЩИЩАЕТ МГП?

МГП предоставляет защиту всем жертвам вооруженных конфликтов, включая гражданских лиц и комбатантов, сложивших оружие. Характер предоставляемой им защиты варьируется и зависит от того, является соответствующее лицо комбатантом или гражданским лицом.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Гражданские лица

Гражданские лица имеют право на защиту в двух различных ситуациях. Во-первых, они пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными действиями (см. Вопрос 11). Гражданские лица, которыми считаются все лица, не являющиеся комбатантами (см. определение «комбатантов» ниже), не должны становиться объектом нападения. Единственным исключением из этого правила являются гражданские лица, которые принимают непосредственное участие в военных действиях, например, вступая в вооруженную борьбу с не-

приятелем. В подобных случаях они могут становиться объектом нападения, но лишь до тех пор, пока принимают непосредственное участие в военных действиях (см. Вопрос 11).

Во-вторых, гражданские лица являются «покровительствуемыми лицами» в соответствии с МГП, когда они находятся во власти стороны в конфликте, при условии, что:

- они не являются гражданами этого nepřательского государства;
- они не являются гражданами союзника этого nepřательского государства (за исключением случаев, когда между такими двумя государствами имеются нормальные дипломатические отношения);
- они не являются гражданами нейтрального государства, т. е. невоюющего государства (за исключением случаев, когда между такими двумя государствами имеются нормальные дипломатические отношения). На оккупированной территории, однако, граждане нейтрального государства всегда являются покровительствуемыми лицами.

Идея состоит в том, что эти гражданские лица нуждаются в защите МГП, поскольку больше не пользуются защитой собственного государства: либо потому что оно находится в состоянии войны с государством, во власти которого они находятся, либо потому что оно не имеет дипломатических отношений с этим государством. Еще одной целью является защита гражданских лиц от произвольных действий противной стороны в связи с их принадлежностью к nepřательской державе.

Находящиеся под защитой гражданские лица имеют право на уважение к их жизни, достоинству, личным правам, а также политическим, религиозным и иным убеждениям. Их нельзя подвергать пыткам, жестокому или унижительному обращению и телесным наказаниям и следует защищать от всех актов насилия и репрессалий.

Гражданские лица подвергаются особому риску, когда находятся на территории, оккупированной армией воюющей стороны, или когда их лишают свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом. На оккупированной территории на оккупирующую державу возложено специальное обязательство обеспечивать находящихся под защитой гражданских лиц продовольствием и медикаментами.

Депортация и насильственные перемещения запрещены. Существуют также нормы, касающиеся конфискации или захвата имущества. МГП содержит подробные нормы по защите гражданских лиц, лишенных свободы, которые касаются, в частности, условий их содержания, судебных и процессуальных гарантий, на которые они имеют право, и их освобождения (см. Вопрос 10).

Вышедшие из строя комбатанты

Хотя они и пользуются защитой от излишних повреждений или страданий, комбатантам не предоставляется защита от последствий военных действий (см. Вопрос 12). Поэтому они могут подвергаться нападению, если они не вышли из строя.

Все лица, входящие в состав вооруженных сил стороны в конфликте (за исключением медицинского и духовного персонала), считаются комбатантами. Вооруженные силы стороны в конфликте состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных (см. ст. 43(1) и (2) Дополнительного протокола I; см. также нормы 3 и 4 исследования МККК об обычном МГП). Обычно к этой категории относятся лица из состава регулярных вооруженных сил. Речь также может идти о лицах, входящих в ополчение или добровольческое войско (так называемые «нерегулярные» вооруженные силы), или участниках организованных движений сопротивления. Третья Женевская конвенция содержит более строгие положения, чем Дополнительный протокол I, и предусматривает особые дополнительные условия, которым должны удовлетворять лица из состава нерегулярных вооруженных сил и организованных движений сопротивления, чтобы считаться военнопленными.

Комбатанты считаются вышедшими из строя, когда они находятся во власти противной стороны, когда они четко выражают намерение сдаться и когда они ранены или больны настолько серьезно, что неспособны защищаться. В каждом из этих случаев эти лица являются вышедшими из строя, если они воздерживаются от любых враждебных действий и не пытаются бежать. Как только комбатант выходит из строя, ему следует обеспечить надлежащее уважение и защиту.

Кроме того, когда комбатанты оказываются во власти неприятеля – в результате взятия или сдачи в плен, массовой капитуляции или по какой-либо иной причине, — они получают статус «военнопленных». В качестве таковых их нельзя подвергать преследованию или наказанию за непосредственное участие в военных действиях. Собственно, комбатанты имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях и пользуются иммунитетом от судебного преследования в связи с такими действиями. Однако если они совершают военные преступления, они должны за это нести ответственность (см. Вопрос 19).

Военнопленные имеют право на гуманное обращение и уважение их жизни, достоинства, личных прав и политических, религиозных и иных убеждений. Их нельзя подвергать пыткам, жестокому или унижительному обращению и телесным наказаниям и следует защищать от всех актов насилия и репрессалий. МГП содержит подробные нормы по защите военнопленных, которые касаются, в частности, условий их содержания, судебных и процессуальных гарантий, на которые они имеют право, а также их освобождения и репатриации (см. Вопрос 10).

НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

МГП не признает никаких особых категорий лиц в немеждународных вооруженных конфликтах. Это объясняется тем, что государства не хотят давать членам организованных негосударственных вооруженных групп статус «комбатантов», из которого вытекает право принимать непосредственное участие в военных действиях. Поэтому общая статья 3 и Дополнительный протокол I просто предусматривают, что каждый, кто не принимает активного участия в военных действиях или прекратил в них участвовать, имеет право на защиту. Это позволяет МГП защищать гражданских лиц и тех, кто перестал принимать непосредственное участие в военных действиях. Поскольку в немеждународных вооруженных конфликтах отсутствует статус «комбатантов», статуса военнопленных также не существует. Это означает, что члены организованных негосударственных вооруженных групп, взявшие за оружие в ходе такого конфликта, могут подвергаться за это судебному преследованию по внутригосударственному законодательству.

ЗАЩИТА РАНЕНЫХ, БОЛЬНЫХ, ПОТЕРПЕВШИХ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ И МЕДИЦИНСКИХ СЛУЖБ

Раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение имеют право на защиту вне зависимости от их статуса. Сторона в конфликте, во власти которой находятся такие лица, должна разыскивать и подбирать их, а также оказывать им помощь. Медицинский персонал и медицинские учреждения, санитарный транспорт и оборудование должны при любых обстоятельствах пользоваться уважением и защитой. Красный крест, красный полумесяц или красный кристалл на белом фоне — это отличительный знак, показывающий, что такие лица и объекты находятся под защитой (см. Вопрос 13).

ОСОБАЯ ЗАЩИТА: ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ

Определенные категории лиц, такие как женщины и дети, имеют особые потребности во время вооруженных конфликтов и должны пользоваться особым уважением и защитой.

Дети должны получать необходимую им заботу и помощь. Следует принимать все возможные меры к тому, чтобы предотвратить непосредственное участие в военных действиях детей в возрасте до 15 лет, а если в результате вооруженного конфликта они осиротели или разлучены с родственниками, к тому, чтобы они не оказались брошены на произвол судьбы. Следует при любых обстоятельствах содействовать тому, чтобы дети имели средства к существованию, могли практиковать свою религию и получать образование. Дети, лишённые свободы, должны содержаться отдельно от взрослых, за исключением случаев, когда родственников помещают вместе. Смертный приговор не должен приводиться в исполнение в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста на момент совершения соответствующего правонарушения.

Следует учитывать особые потребности в защите, услугах здравоохранения и помощи, которые имеются у женщин, затронутых вооруженным конфликтом. С особой заботой необходимо обращаться с беременными женщинами и молодыми матерями. Запрещение сексуального насилия относится равным образом и к мужчинам, и к женщинам, однако часто именно женщины сильнее страдают от сексуального насилия во время вооруженных конфликтов. Поэтому женщины особенно нуждаются в защите

от любых форм сексуального насилия, например, путем отделения их от мужчин в случае лишения свободы, за исключением случаев, когда родственников помещают вместе. Женщины также должны находиться под непосредственным наблюдением женщин, а не мужчин.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ГАРАНТИИ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАТУСА

В дополнение к защите, описанной выше, МГП предусматривает некоторые основополагающие гарантии, которые применяются ко всем вышедшим из строя лицам вне зависимости от их статуса (статья 75 Дополнительного протокола I; статья 4 Дополнительного протокола II).

Личность, честь, убеждения и религиозные обряды всех таких лиц должны пользоваться уважением. При любых обстоятельствах запрещаются, в частности, следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов:

- a) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности:
 - убийство;
 - пытки всех видов, будь то физические или психические;
 - телесные наказания;
 - увечья;
- b) надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;
- c) взятие заложников;
- d) коллективные наказания;
- e) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

Наконец, основополагающие гарантии, предоставляемые всем лицам, которых затрагивает вооруженный конфликт, также включают в себя определенные процессуальные и судебные гарантии (статья 75 Дополнительного протокола I; статья 6 Дополнительного протокола II).

8. НА КОГО ВОЗЛАГАЮТСЯ ОБЯЗАННОСТИ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ НОРМ МГП?

Обязательства, вытекающие из договорных и обычных норм МГП, должны соблюдать все стороны в вооруженном конфликте — как государства, так и организованные негосударственные вооруженные группы. Нормы обычного МГП применяются в любое время ко всем сторонам вне зависимости от того, ратифицировали ли они договоры в области МГП.

Государства и их обязательства

Лишь государства могут участвовать в международных договорах, таких как Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним. На ноябрь 2013 г. участниками Женевских конвенций являлись 195 государств. Тот факт, что практически все страны мира ратифицировали Конвенции, свидетельствует об их огромном значении. На март 2014 г. 173 государства являлись участниками Дополнительного протокола I, 167 — Дополнительного протокола II и 66 — Дополнительного протокола III.

Организованные негосударственные вооруженные группы и их обязательства

Организованные негосударственные вооруженные группы, будучи участниками немеждународного вооруженного конфликта, обязаны соблюдать общую статью 3 и Дополнительный протокол II (если выполнены условия для их применения — см. Вопрос 5) при условии, что государство, к которому они принадлежат, является участником соответствующих договоров. В любом случае они также обязаны соблюдать нормы обычного МГП, касающиеся немеждународных вооруженных конфликтов.

Национально-освободительные движения

Национально-освободительные движения, которые борются против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении права на самоопределение представляемых ими народов, могут взять на себя обязательство применять Женевские конвенции и Дополнительный протокол I (т. е. нормы МГП, касающиеся международных вооруженных конфликтов) путем одностороннего заявления, адресованного депозитарию, т. е. Швейцарскому Федеральному Совету (см. статью 1(4) и статью 96(3) Дополнительного протокола I).

Применяется ли МГП к миротворческим операциям, проводимых ООН или под ее эгидой?

Многогранность миротворческих операций и все более сложные и опасные условия их проведения повышают вероятность того, что осуществляющие такие операции многонациональные силы начнут применять силу. В подобных ситуациях крайне актуальным становится вопрос применимости МГП.

Вопрос применимости МГП к многонациональным силам долгое время оставался без внимания. Часто утверждается, что силы ООН не могут быть стороной в вооруженном конфликте и, следовательно, не могут нести обязательства по МГП. Также предполагается, что многонациональные силы, несущие на себе печать международной легитимности, должны считаться беспристрастными, объективными и нейтральными, поскольку их единственный интерес в любом вооруженном конфликте состоит в восстановлении и сохранении международного мира и безопасности.

Такая точка зрения не учитывает, однако, давнего различия между *jus ad bellum* и *jus in bello*. Как и в любом другом случае, применимость МГП к многонациональным силам должна определяться исключительно на основании фактов, вне зависимости от международных полномочий, предоставленных многонациональным силам Советом Безопасности, и от обозначения сторон, потенциально им противостоящих.

МГП будет применяться к многонациональным силам, как только они станут стороной в вооруженном конфликте — международном или немеждународном. Когда многонациональные силы сражаются против вооруженных сил государства, применимым правовым полем станут нормы МГП, применяемые в международных вооруженных конфликтах. Когда им противостоят одна или несколько организованных негосударственных вооруженных групп, применимым правовым полем станут нормы МГП, применяемые в немеждународных вооруженных конфликтах.

ОПЕРАЦИИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ИЛИ УСТАНОВЛЕНИЮ МИРА

Миротворческие операции часто разделяются на две категории: операции по поддержанию мира и операции по установлению мира.

Операции по **поддержанию** мира имеют целью добиться соблюдения соглашения о прекращении огня и уважения демаркационных линий или заключения соглашения о выводе войск. В последние годы у них появились и новые задачи: наблюдение за проведением выборов, доставка грузов гуманитарной помощи, оказание содействия в процессе национального примирения. Участникам операций по поддержанию мира разрешается применять силу только в целях самообороны. Подобные операции проводятся с согласия сторон в конфликте.

Операции по **установлению** мира, предусмотренные главой VII Устава ООН, проводятся силами ООН или государствами, группами государств или региональными организациями по просьбе заинтересованного государства или с разрешения Совета Безопасности. Эти силы получают боевую задачу и разрешение использовать

принудительные меры для выполнения своего мандата. В таком случае согласие сторон необязательно.

В последние годы различие между этими двумя типами операций стало менее четким, поскольку миротворческие силы часто выполняют задачи, типичные как для поддержания, так и для установления мира. В результате сегодня чаще используется выражение «операции в поддержку мира» или «миротворческие операции».

Характер полномочий в рамках конкретной миротворческой операции и ее назначение (поддержание или установление мира) не влияет на применимость МГП, которая устанавливается на основании фактов и соблюдения критериев наличия вооруженного конфликта, вытекающих из соответствующих положений МГП, в частности общих статей 2 и 3.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОБЛЮДАТЬ И ОБЕСПЕЧИВАТЬ СОБЛЮДЕНИЕ МГП

Обязательства, предусмотренные МГП, несут не только стороны в вооруженном конфликте. Все государства и международное сообщество в целом обязаны «соблюдать и обеспечивать соблюдение» МГП.

Это обязательство можно найти в общей статье 1, где говорится: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию» (см. также статью 1(1) Дополнительного протокола I).

Обязанность сторон в конфликте соблюдать и обеспечивать соблюдение правовых норм существует и в обычном МГП (см. норму 139 исследования МККК об обычном МГП).

- Обязательство «соблюдать» означает, что участники договоров в области МГП должны добросовестно выполнять эти договоры.
- Значение обязательства «обеспечивать соблюдение» шире: государства — участники договоров в области МГП, участвующие в конфликте или нет, и международное сообщество в целом, должны принимать все возможные меры к тому, чтобы правовые нормы уважались всеми, и особенно сторонами в конфликте.

НА КОГО ВОЗЛАГАЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РАСПРОСТРАНЯТЬ ЗНАНИЯ О ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛАХ К НИМ?

В соответствии с Конвенциями и Протоколами это обязательство возложено на государства:

«Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире текст настоящей Конвенции в своих странах и, в частности, включить ее изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с ее принципами было ознакомлено все население в целом и, в частности, сражающиеся вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужители» (статьи 47 и 48 Первой и Второй Женевских конвенций соответственно. См. также статьи 127 и 144 Третьей и Четвертой Женевских конвенций соответственно).

«Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов распространять возможно шире Конвенции и настоящий Протокол в своих странах и, в частности, включать их изучение в программы военной подготовки и поощрять их изучение гражданским населением с тем, чтобы эти документы могли стать известными вооруженным силам и гражданскому населению» (статья 83 Дополнительного протокола I).

«Настоящий Протокол должен иметь как можно более широкое распространение» (статья 19 Дополнительного протокола II).

9. В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ МГП И ПРАВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА?

В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ МГП И ПРАВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА?

Право прав человека — это комплекс международных норм, установленных договорами или обычаям, на основании которых лица и группы лиц ожидают определенных прав и (или) претендуют на определенные права, которые государства должны уважать и защищать. Международные стандарты в области прав человека также включают в себя ряд принципов и рекомендаций, не основанных на договорах («мягкое право»).

Основные договоры права прав человека приводятся ниже:

а) документы универсального характера

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.)
- Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.)
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.)
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.)
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.)
- Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)
- Конвенция о правах ребенка (1989 г.)
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.)
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.)
- Конвенция о правах инвалидов (2006 г.)

б) документы регионального характера

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)
- Американская конвенция прав человека (1969 г.)
- Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.)

Соблюдение этих договоров контролируют органы по правам человека, такие как Комитет по правам человека, учрежденный для надзора за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах, и Европейский суд по правам человека в рамках Европейской конвенции о защите прав человека.

Хотя МГП и право прав человека развивались каждое по собственному пути, некоторые договоры по правам человека содержат положения, содержащиеся в МГП: например, Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Конвенция о насильственных исчезновениях.

МГП и право прав человека являются взаимодополняющими отраслями международного права с частично совпадающими целями. И МГП, и право прав человека призваны защищать жизнь, здоровье и достоинство людей, пусть и с разных сторон, именно поэтому некоторых их нормы — весьма отличающиеся в формулировках — сходны по сути. Например, и МГП, и право прав человека запрещают пытки и жестокое обращение, предусматривают основные права лиц, подвергающихся уголовному преследованию, запрещают дискриминацию, содержат положения по защите женщин и детей и регулируют некоторые аспекты права на обеспечение продовольствием и медицинскую помощь. Между ними существуют, однако, серьезные различия: в происхождении, сфере применения, органах, обеспечивающих их выполнение, и так далее.

Происхождение

МГП с его истоками в древности было кодифицировано во второй половине XIX века под влиянием Анри Дюнана, отца-основателя Международного Комитета Красного Креста (см. Вопрос 6). Право прав человека возникло позже: оно берет начало в некоторых национальных декларациях прав человека, родившихся из взглядов эпохи Просвещения (таких как Декларация независимости США, принятая в 1776 г., и Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г.). В качестве отрасли международного права право прав человека появилось только после Второй мировой войны под эгидой ООН. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. впервые дала определение праву прав человека в не имеющей обязательной силы резолюции Генеральной Ассамблеи. Лишь в 1966 г. эта Декларация нашла выражение в двух универсальных договорах по правам человека, принятых в один год: Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (см. врезку).

Сфера применения: временной аспект

МГП применяется исключительно во время вооруженных конфликтов (см. Вопрос 5), тогда как право прав человека применяется, в принципе, всегда, т. е. и в мирное время, и во время вооруженного конфликта. Однако, в отличие от МГП, некоторые договоры в области прав человека позволяют правительствам отступать от соблюдения определенных обязательств в чрезвычайных ситуациях, при которых существование нации находится под угрозой. Однако, такие отступления должны быть продиктованы необходимостью и быть соразмерными кризису, не должны основываться на дискриминации и не должны противоречить другим нормам международного права, в том числе положениям МГП. Определенные права человека не допускают отступлений ни при каких обстоятельствах: среди них право на жизнь, запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, запрещение рабства и подневольного состояния и запрещение придания обратной силы нормам уголовного права.

Сфера применения: географический аспект

Другим серьезным различием между МГП и правом прав человека является их экстерриториальный охват. Тот факт, что МГП, регулирующее международные вооруженные конфликты, применяется экстерриториально, не вызывает возражений, учитывая, что его цель — регламентация действий одного или нескольких государств, участвующих в вооруженном конфликте на территории другого государства. Те же доводы применимы к немеждународным конфликтам, обладающим экстерриториальным элементом: стороны в таких конфликтах не могут быть освобождены от своих обязанностей по МГП, если конфликт выходит за пределы территории одного государства. Несмотря на противоположную точку зрения, которой придерживаются некоторые видные оппоненты, широко признано, что право прав человека применяется экстерриториально, в том числе на основании решений региональных и международных судов. Однако четкие границы сферы такого его применения еще предстоит установить. Органы по защите прав человека обычно признают экстерриториальное применение права прав человека в тех случаях, когда государство осуществляет контроль над территорией (например, в случае оккупации) или лицом (например, в случае содержания под стражей). Однако в вопросе об экстерриториальном применении норм по правам человека, регулирующих использование силы, практика в области права прав человека не устоялась.

Сфера применения в отношении лиц

МГП стремится защищать лиц, которые не принимают или перестали принимать непосредственное участие в военных действиях. Оно защищает гражданских лиц и вышедших из строя комбатантов, например, раненых, больных и потерпевших кораблекрушение или военнопленных (см. Вопрос 7). Право прав человека, разработанное, в основном, для мирного времени, применяется ко всем лицам, подпадающим под юрисдикцию государства. В отличие от МГП оно не проводит различия между комбатантами и гражданскими лицами и не предусматривает различные категории «покровительствуемых лиц».

Стороны, обязанные соблюдать нормы МГП и права прав человека

Нормы МГП обязательны для выполнения всеми сторонами в вооруженном конфликте и тем самым устанавливают равные права и обязанности для государств и сторон, не являющихся государствами, ради блага всех, кто может пострадать от их действий (по сути «горизонтальные» отношения) (см. Вопрос 8). В праве прав человека

прямо указано, что оно регулирует отношения между государством и лицами, находящимися на его территории и (или) подпадающими под его юрисдикцию (по сути «вертикальные» отношения), устанавливая обязательства государства в отношении отдельных лиц в рамках широкого круга действий. Таким образом, нормы права прав человека обязательны лишь для государств, о чем свидетельствует тот факт, что договоры по правам человека и другие источники стандартов в области прав человека не создают правовых обязательств для негосударственных вооруженных групп. Это объясняется тем, что большинство групп такого рода не в состоянии соблюдать весь спектр обязательств в соответствии с правом прав человека, поскольку, в отличие от правительств, они не могут осуществлять функции, на которых основывается выполнение норм права прав человека. Из этого общего правила, касающегося негосударственных вооруженных групп, существует одно существенное исключение — случаи, когда группа, обладая стабильным контролем над территорией, имеет возможность действовать подобно государственным органам власти и, следовательно, ее обязанности в области прав человека могут быть признаны *de facto*.

Материально-правовая сфера применения

МГП и право прав человека содержат одни и те же материально-правовые нормы (например, запрещение пыток), однако в них также есть положения, весьма отличающиеся друг от друга. МГП рассматривает многие вопросы, не входящие в сферу применения права прав человека, такие как статус «комбатантов» и «военнопленных», защита эмблем красного креста и красного полумесяца и законность конкретных видов оружия. Право прав человека также касается некоторых аспектов жизни, которые не регулируются МГП, таких как свобода прессы, право собраний, право голосовать, право проводить забастовки и других вопросов. Кроме того, некоторые области регламентируются и МГП, и правом прав человека, однако с различных точек зрения, так что иногда их положения противоречат друг другу. Особенно это касается применения силы и содержания под стражей.

- Что касается применения силы, нормы МГП, касающиеся ведения военных действий, признают, что применение силы со смертельным исходом является неотъемлемой частью ведения войны. Это объясняется тем, что конечной целью военных операций является победа над вооруженными силами неприятеля. Таким образом, сторонам в вооруженном конфликте разрешается или, по крайней мере, не запрещается правовыми нормами совершать нападения на военные объекты друг друга, в том числе на личный состав вооруженных сил неприятеля. МГП не запрещает насилие, направленное против таких целей, вне зависимости от того, применяет ли его сторона в вооруженном конфликте, являющаяся государством или нет. Акты насилия против гражданских лиц и гражданских объектов, а также нападения неизбирательного характера, напротив, являются незаконными, поскольку одна из основных целей МГП — защита гражданских лиц и гражданских объектов от последствий военных действий; согласно МГП следует принимать меры предосторожности, чтобы минимизировать ущерб для гражданского населения (см. Вопрос 11). Право прав человека было создано для защиты людей от дурного обращения со стороны государства; оно регламентирует не ведение военных действий между сторонами в конфликте, а применение силы в рамках правоохранительной деятельности. Правоохранительная деятельность основана на подходе «захватить, а не убить»: применение силы должно быть крайним средством для спасения жизни, когда все иные способы неэффективны или не дают надежды на достижения намеченного результата, и должно быть строго соразмерно законной

цели, которой необходимо добиться (это может быть предотвращение преступления, произведение законного ареста преступников или подозреваемых и содействие такому аресту или поддержание общественного порядка и безопасности).

- Что касается содержания под стражей, хотя и МГП, и права прав человека содержат нормы о гуманном обращении с заключенными, об условиях содержания и праве на справедливое судопроизводство, между ними возникает расхождение, когда речь заходит о процессуальных гарантиях в случае интернирования, т. е. лишение свободы лица неуголовного характера на основании серьезной угрозы, которую его деятельность представляет для безопасности власти, осуществляющей содержание под стражей. Интернирование не запрещается во время вооруженного конфликта и, в целом, МГП не требует судебного контроля над законностью содержания под стражей (см. Вопрос 10). Вне ситуации вооруженного конфликта неуголовное (т. е. административное) лишение свободы является крайне необычной мерой. В подавляющем большинстве случаев людей лишают свободы потому, что подозревают в совершении уголовного преступления. Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует право на свободу личности и предусматривает, что любое задержанное — по какой бы то ни было причине — лицо имеет право на судебный контроль над законностью его задержания. Эта область права прав человека базируется на предположении, что суды функционируют, что судебная система способна в любой момент принять всех задержанных лиц, сколько бы их ни было, что присутствуют адвокаты, что сотрудники правоохранительных органов способны выполнять свои задачи и т. д. Во время вооруженного конфликта обстоятельства совсем иные, что отражено в положениях МГП.

Проблема соотношения норм МГП и права прав человека, регулирующих применение силы и процессуальные гарантии при интернировании, по крайней мере, во время международных вооруженных конфликтов, должна быть разрешена путем обращения к *lex specialis*, т. е. к положениям МГП, которые специально разработаны для регламентации этих двух областей (см. врезку).

СООТНОШЕНИЕ МГП И ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

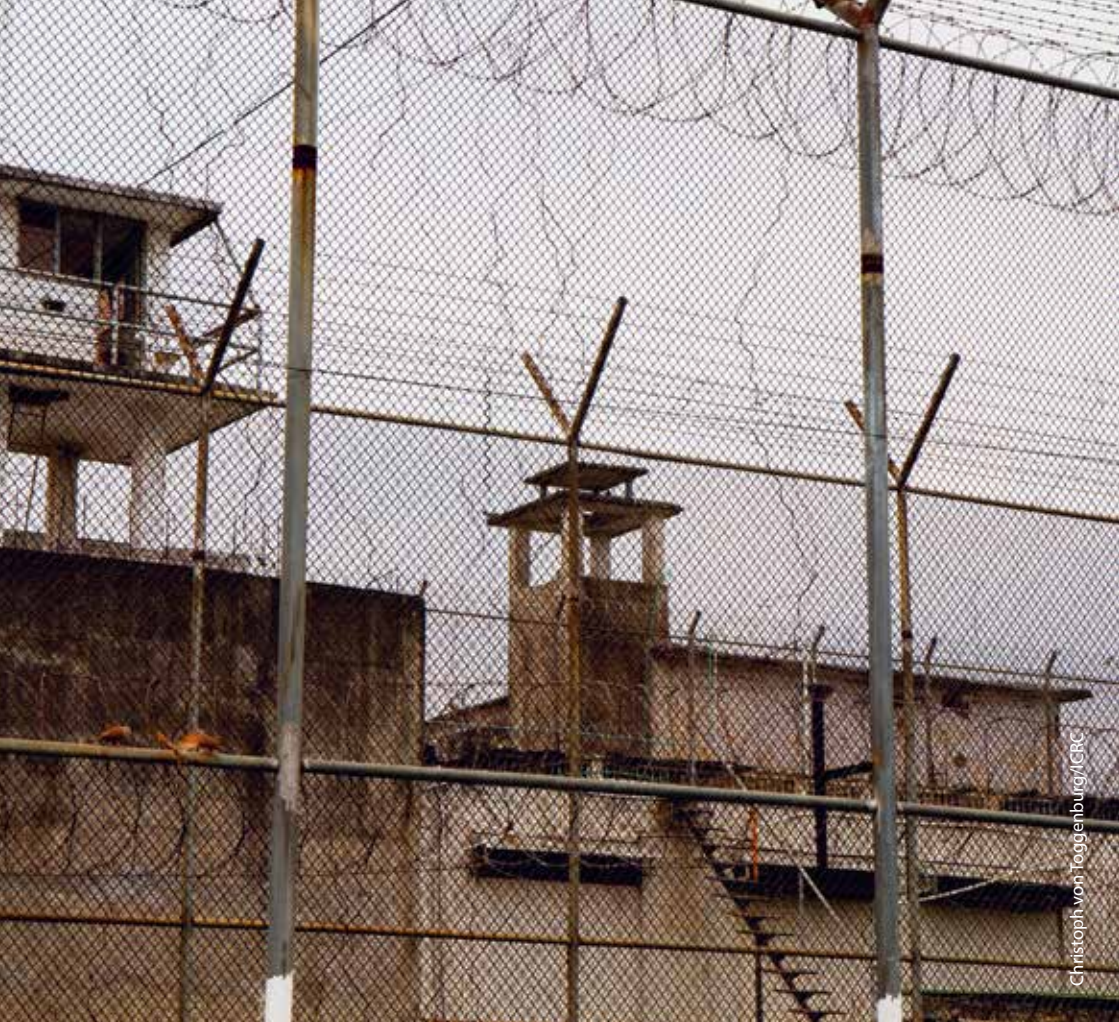
Соотношение норм МГП и права прав человека остается предметом юридических споров, особенно в связи с его последствиями для ведения военных действий.

В самом первом своем заявлении о применении прав человека в ситуациях вооруженного конфликта — в Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (1996 г.) — Международный суд отметил, что защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны и что, в принципе, право не быть произвольно лишенным жизни применяется и в период военных действий. Суд добавил, что понятие произвольного лишения жизни определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым в период вооруженного конфликта и предназначенным регулировать порядок ведения военных действий.

В целом считается, что это заявление окончательно разрешило вопрос соотношения МГП и права прав человека и подразумевает, что право прав человека, которое применимо в любое время, представляет собой *lex generalis*, тогда как МГП, применение которого начинается с появлением вооруженного конфликта, является *lex specialis*. Другими словами, когда возникает противоречие между правом прав человека и МГП, считается, что приоритет следует отдавать последнему, поскольку его нормы разработаны специально для ситуаций вооруженных конфликтов.

Хотя значение и даже польза доктрины *lex specialis* подвергается сомнению, общепризнано, что она незаменима при определении соотношения между МГП и правом прав человека. Хотя, в сущности, эти две отрасли международного права дополняют друг друга, концепция взаимодополняемости не может разрешить сложные юридические вопросы соотношения правовых норм, которые иногда возникают. В некоторых случаях применение норм МГП и права прав человека к одним и тем же фактам может привести к противоположным результатам, поскольку они отражают различные обстоятельства, для которых и были изначально разработаны.

10. ЧТО ГОВОРИТСЯ В МГП О ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ?

МГП защищает всех тех, кто не принимает или перестал принимать непосредственное участие в военных действиях (см. Вопрос 11). Помимо общей защиты, предоставляемой вышедшим из строя лицам, МГП обеспечивает особую защиту лицам, лишенным свободы. Защитные положения варьируются в зависимости от типа конкретного вооруженного конфликта и от статуса содержащегося под стражей лица.

Военнопленные во время международных вооруженных конфликтов

Военнопленные — это комбатанты, захваченные в плен (см. Вопрос 7). Их интернирование является не формой наказания, а средством помешать их дальнейшему участию в конфликте. После окончания активных военных действий они должны быть без промедления освобождены и репатриированы. Удерживающая в плену держава может судить их и содержать под стражей в связи с военными преступлениями или другими нарушениями МГП, которые они совершили, но не может сделать это на основании одного лишь факта их непосредственного участия в военных действиях (см. врезку о различии между интернированием и содержанием под арестом).

С военнопленными следует обращаться гуманно при любых обстоятельствах. МГП защищает их от всех актов насилия, а также от запугивания, оскорблений и любопытства толпы. Они имеют право на уважение их жизни, достоинства, личных прав и политических, религиозных и иных убеждений. МГП также содержит подробные нормы относительно минимально необходимых условий содержания, касающиеся таких вопросов, как условия жизни, питание, одежда, гигиена и медицинская помощь. Кроме того, военнопленные имеют право обмениваться новостями с родственниками.

Интернированные гражданские лица во время международных вооруженных конфликтов

Сторона в конфликте может интернировать гражданских лиц, если это оправдано настоятельными соображениями безопасности. Интернирование — это мера обеспечения безопасности, которая не может применяться как форма наказания. Это означает, что интернированное лицо должно быть освобождено, как только исчезнут причины, потребовавшие его интернирования.

Что касается процессуальных гарантий, интернированное гражданское лицо должно быть проинформировано о причинах его интернирования и должно иметь возможность просить о пересмотре этого решения должным образом учрежденным судом или административным советом, а если решение остается в силе, — о его периодическом пересмотре не реже двух раз в год.

Условия содержания гражданских интернированных лиц и обращение с ними сходны с условиями содержания военнопленных (см. выше). С

гражданскими интернированными лицами следует обращаться гуманно при любых обстоятельствах. МГП защищает их от всех актов насилия, а также от запугивания, оскорблений и любопытства толпы. Они имеют право на уважение их жизни, достоинства, личных прав и политических, религиозных и иных убеждений. МГП также содержит подробные нормы относительно минимально необходимых условий содержания, касающиеся таких вопросов, как условия жизни, питание, одежда, гигиена и медицинская помощь. Гражданским интернированным лицам следует разрешать обмениваться новостями с родственниками.

Лица, лишённые свободы во время немеждународных вооружённых конфликтов

Общая статья 3 предусматривает, что лица, содержащиеся под стражей в рамках немеждународного вооружённого конфликта, должны при любых обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации. Она также предусматривает справедливое судопроизводство с соблюдением всех основных судебных гарантий. Общую статью 3 дополняют статьи 4, 5 и 6 Дополнительного протокола II, которые содержат: 1) основные гарантии (например запрещение посягательства на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц); 2) положения по особой защите лиц, свобода которых ограничена по причинам, связанным с вооружённым конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны (например, женщин следует содержать отдельно от мужчин и под непосредственным надзором женщин, а не мужчин); 3) положения по защите лиц, подвергающихся судебному преследованию и наказанию за уголовные преступления, связанные с вооружённым конфликтом.

Следует напомнить, что эти нормы, как и общая статья 3, равным образом обязательны для государств и негосударственных вооружённых групп. Кроме того, Дополнительный протокол II, как и общая статья 3, не наделяет особым статусом лиц из состава вооружённых сил или членов вооружённых групп, попавших в руки неприятеля. В немеждународных вооружённых конфликтах не существует статуса военнопленных (см. Вопрос 7). Именно поэтому столь важны положения, устанавливающие минимальные гарантии для лиц, лишённых свободы.

Положения, которые предоставляют защиту лицам, лишённым свободы во время немеждународных вооружённых конфликтов, являются менее подробными и четкими, чем такие положения, касающиеся международных вооружённых конфликтов; во втором случае положе-

ния МГП также более многочисленны. К примеру, нормы, касающиеся физических условий содержания во время немеждународных вооруженных конфликтов не детализированы; недостает также процессуальных гарантий для интернированных лиц. По этим причинам МККК выделил защиту лиц, лишенных свободы во время немеждународных вооруженных конфликтов, в качестве области права, нуждающейся в укреплении (см. Вопрос 20).

Двумя основными формами долгосрочного лишения свободы во время вооруженных конфликтов являются интернирование, т. е. административное задержание по соображениям безопасности, и содержание под арестом в рамках уголовного судопроизводства.

— *Интернирование* — это термин, который используется в МГП для обозначения содержания под стражей лица, которое, как полагают, представляет серьезную угрозу безопасности власти, осуществляющей содержание под стражей, в отсутствие намерения предъявить этому лицу обвинение в совершении уголовного преступления.

— *Содержание под арестом* для целей уголовного судопроизводства — это лишение свободы, которому может быть подвергнуто лицо, подозреваемое в совершении преступления, до тех пор, пока ему не будет вынесен окончательный обвинительный или оправдательный приговор.

ВЗЯТИЕ ЗАЛОЖНИКОВ

Запрещается взятие заложников — захват или задержание лица (заложника), сопровождающиеся угрозами убить, ранить и продолжить удерживать заложника с тем, чтобы принудить третью сторону произвести какое-либо действие или воздержаться от какого-либо действия в качестве прямо выраженного или подразумеваемого условия для освобождения заложника.

11. КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ НОРМЫ МГП, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ВЕДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ?

Существуют три основные нормы, которые регламентируют осуществление военных операций, т. е. ведение военных действий стороной в вооруженном конфликте. Это нормы проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности. Они предназначены для защиты гражданских лиц от последствий военных действий. Помимо этих норм, существует запрещение причинения излишних повреждений или страданий, которое защищает комбатантов и другие законные цели нападения. Данные нормы кодифицированы, в частности, в Дополнительном протоколе I. Они входят и в число положений обычного МГП, касающихся международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Проведение различия

Базовый принцип проведения различия требует, чтобы стороны в вооруженном конфликте всегда проводили различие между гражданскими лицами и гражданскими объектами, с одной стороны, и комбатантами и военными объектами, с другой. Сторона в вооруженном конфликте может осуществлять нападения лишь на комбатантов или военные объекты. Ни гражданское население, ни отдельные гражданские лица не могут подвергаться нападениям, если и пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях (см. врезку). Нападения должны быть строго ограничены военными объектами и не могут направляться против гражданских объектов. Что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество. Типичными военными объектами являются учреждения, здания и места, где находятся неприятельские комбатанты, их боевая техника и вооружение, а также военные транспортные средства и средства связи. Когда гражданские объекты используются в военных целях (например, гражданский поезд используется для транспортировки оружия и комбатантов), их можно рассматривать в качестве военных объектов.

Запрещение нападений неизбирательного характера вытекает из принципа проведения различия. Нападениями неизбирательного характера являются:

- нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты (например, стрельба в разные стороны, не направленная на конкретный военный объект и, тем самым, угрожающая безопасности гражданских лиц);
- нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты (например, ракеты дальнего радиуса действия, которые невозможно точно направить на цель);
- нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствиях которых не могут быть ограничены (например, десятитонная бомба, применяемая для уничтожения одного здания).

Соразмерность

Нападения на комбатанта или военный объект должно осуществляться в соответствии с принципом соразмерности. Это означает, что запрещены нападения, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским лицам, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить. Другими словами, осуществлять нападение на военный объект можно лишь после проведения оценки, на основании которой делается вывод, что не ожидается, что потери среди гражданского населения перевесят предполагаемое военное преимущество.

Меры предосторожности

При проведении военных операций сторона в вооруженном конфликте должна постоянно проявлять заботу о том, чтобы щадить гражданских лиц и гражданские объекты. Сторона, осуществляющая нападение, должна сделать все возможное, чтобы удостовериться, что объекты нападения являются военными объектами. Она должна выбирать такие средства и методы нападения, которые позволят избежать случайных потерь среди гражданского населения и случайного ущерба гражданским объектам или хотя бы свести их к минимуму. Она должна воздерживаться от нападения, если кажется очевидным, что вызванные им потери или ущерб будут чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить. Должно быть сделано эффективное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют. Также должны приниматься меры предосторожности для защиты населения от последствий нападений. Например, следует в максимально возможной степени избегать размещения военных объектов вблизи от гражданского населения и гражданских объектов; также должны приниматься все иные необходимые меры предосторожности.

Запрещение причинения чрезмерных повреждений и излишних страданий

Запрещено применять оружие, снаряды и материалы, а также методы ведения войны, способные нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания. Это запрещение относится конкретно к комбатантам: в нем говорится, что определенные виды оружия запрещены, поскольку наносят комбатантам повреждения неприемлемым образом. Хотя эта норма является общепризнанной, существуют разногласия относительно надлежащего способа удостовериться, причиняет ли оружие чрезмерные повреждения или излишние страдания. Международный суд определил чрезмерные страдания как вред, больший, «чем тот, который неизбежен для достижения законных военных целей» (Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 1996 г.). К примеру, норма о запрещении применять лазерное оружие для ослепления солдат, установленная в Протоколе IV к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (см. Вопрос 12), возникла из убежденности, что намеренное причинение таким образом постоянной слепоты представляет собой причинение чрезмерных повреждений и излишних страданий.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Гражданские лица пользуются защитой от нападений, за исключением случаев и в течение того времени, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. Чтобы прояснить, что это означает на практике, МККК провел несколько совещаний экспертов для обсуждения данного понятия. В 2009 г. на основании этих обсуждений МККК опубликовал документ под названием «Руководство по толкованию понятия непосредственного участия в военных действиях в соответствии с международным гуманитарным правом». Это Руководство предусматривает, что гражданские лица считаются непосредственными участниками военных действий в тех случаях, когда они совершают конкретные деяния в рамках ведения военных действий между сторонами в вооруженном конфликте. Чтобы квалифицироваться как непосредственное участие в военных действиях, конкретное деяние должно удовлетворять всем следующим критериям:

1. Деяние должно причинять определенный **уровень вреда**. Это происходит, когда деяние с большой вероятностью негативно повлияет на военные операции или военный потенциал одной из воюющих сторон. Также это может произойти, если деяние с большой вероятностью приведет к ранению или смерти гражданских лиц, выведению из строя комбатантов или уничтожению гражданских объектов.
2. Должна существовать **прямая причинная связь** между деянием и вредом, который может быть причинен этим деянием или согласованной военной операцией, неотъемлемой частью которой является это деяние.
3. Должна существовать **связь с одной из воюющих сторон**. Это означает, что деяние должно быть специально направлено на непосредственное причинение необходимого уровня вреда в поддержку одной из воюющих сторон и в ущерб другой.

Гражданские лица считаются непосредственными участниками военных действий и утрачивают защиту от нападения в том случае и на протяжении того времени, когда они совершают такие деяния. Кроме того, в понятие непосредственного участия в военных действиях включаются меры по подготовке к совершению конкретного деяния, составляющего непосредственное участие в военных действиях, а также перемещение к месту его совершения и обратно.

12. КАКИМ ОБРАЗОМ МГП РЕГЛАМЕНТИРУЕТ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ?

Право сторон в конфликте выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным. МГП запрещает применение средств и методов ведения войны, которые имеют неизбирательный характер или причиняют излишние повреждения или страдания (см. Вопрос 11). Из этих принципов вытекают ограничения/запрещения, касающиеся конкретных средств ведения войны (видов оружия), и запрещения конкретных методов ведения войны.

СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Применение конкретного вида оружия во время вооруженного конфликта может быть полностью запрещено, а такое оружие — считаться незаконным (как, например, противопехотные мины, кассетные боеприпасы, химическое оружие). Применение других видов оружия может быть ограничено в определенных ситуациях (например, запрещение применения доставляемого по воздуху зажигательного оружия против военного объекта, находящегося в районе скопления гражданских лиц).

Противопехотные мины

Согласно Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997 г.), государства ни при каких обстоятельствах не должны применять, разрабатывать, производить, накапливать или передавать противопехотные мины или помогать в этом кому-то другому. Они также должны уничтожить все имеющиеся запасы противопехотных мин и в течение установленного срока разминировать зоны, где были установлены эти устройства.

Кассетные боеприпасы

Конвенция по кассетным боеприпасам (2008 г.) запрещает применение, производство, накопление и передачу кассетных боеприпасов

خطر الغام
DANGER MINES

(бомб, снарядов, ракет или иных боеприпасов, которые высвобождают большое число мелких разрывных суббоеприпасов). В дополнение к этим запрещениям государства, обладающие кассетными боеприпасами, обязаны уничтожить свои запасы этого оружия и очистить бывшие зоны боевых действий от неразорвавшихся кассетных боеприпасов и суббоеприпасов, оставшихся после прошедшего конфликта. Существуют также особые обязательства, касающиеся оказания помощи жертвам кассетных боеприпасов.

Другие виды обычного оружия

Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о негуманном оружии, КНО), также содержит запрещения и ограничения, касающиеся конкретных видов оружия:

- Протокол I к КНО запрещает применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.
- Протокол II запрещает или ограничивает применение мин (как противопехотных, так и противотранспортных), мин-ловушек и других подобных устройств. В 1996 г. в этот Протокол были внесены изменения и новые нормы.
- Протокол III регламентирует применение зажигательного оружия или оружия, которое в первую очередь предназначено для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени или тепла, такого как напалмовые бомбы и огнеметы.
- Протокол IV запрещает применение и передачу лазерного оружия, специально предназначенного для причинения постоянной слепоты.
- Протокол V требует, чтобы стороны в конфликте принимали меры для снижения опасности, которую представляют собой взрывоопасные пережитки войны (неразорвавшиеся и оставленные боеприпасы).

Изначально КНО и протоколы к ней применялись лишь в международных вооруженных конфликтах (за исключением Протокола II с поправками от 1996 г.), однако поправка, внесенная в статью 1 Конвенции 21 декабря 2001 г., распространила действие этих договоров на немеждународные вооруженные конфликты.

Химическое и биологическое оружие

Международное сообщество запретило применение химического и биологического оружия после Первой мировой войны (Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.). Это запрещение было усилено Конвенцией о биологическом оружии в 1972 г. и Конвенцией о химическом оружии в 1993 г., которые запрещают, помимо применения таких видов оружия, их разработку, накопление и передачу, а также требуют уничтожения их запасов. Конвенция о химическом оружии также запрещает применение химических средств борьбы с беспорядками (например, слезоточивого газа) в качестве метода ведения войны.

Ядерное оружие

Всеобщего или универсального запрещения ядерного оружия не существует. Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., главным образом, нацелен на предотвращение распространения ядерного оружия и содействие ядерному разоружению.

Однако в 1996 г. Международный суд в своем консультативном заключении подтвердил, что МГП применимо к ядерному оружию, особенно содержащийся в нем принцип проведения различия и запрещение причинения излишних страданий. Применяя эти и связанные с ними нормы к ядерному оружию, Суд заключил, что «угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта». Однако Суд не смог решить, будет ли применение ядерного оружия незаконным даже в чрезвычайном случае, когда под угрозу поставлено само существование государства.

В 2011 г. Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (в которое входят МККК, Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и все национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца) принял знаковую резолюцию «Содействуя уничтожению ядерного оружия», обрисовывающую позицию Движения в отношении ядерного оружия. Как было сказано в резолюции, Совет делегатов считает, что трудно представить себе, как любое применение ядерного оружия может не нарушить нормы международного гуманитарного права, особенно

нормы, касающиеся проведения различия, мер предосторожности и соразмерности. В ней также содержался призыв ко всем государствам сделать все возможное для того, чтобы ядерное оружие никогда больше не применялось, и незамедлительно и решительно завершить переговоры о запрещении применения ядерного оружия и о полном его уничтожении посредством заключения юридически обязательного международного соглашения.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ НОВЫХ ВООРУЖЕНИЙ НОРМАМ МГП

МГП также должно регулировать развитие технологий вооружений и приобретение государствами новых видов оружия. Статья 36 Дополнительного протокола I требует, чтобы каждое государство-участник обеспечило соответствие применения любых новых видов оружия, средств или методов ведения войны, которые оно изучает, разрабатывает, приобретает или принимает на вооружение, нормам международного права, обязательным для данного государства. Исследования, осуществляемые с этой целью, будут способствовать тому, чтобы вооруженные силы государства были в состоянии вести военные действия в соответствии с международными обязательствами данного государства.

МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Некоторые методы ведения войны прямо запрещены договорными и обычными нормами МГП. Ниже приводится несколько примеров.

Приказ не оставлять никого в живых

Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе. Неприятельским силам следует дать возможность капитулировать и сдаться в плен. Раненые солдаты должны пользоваться уважением и защитой.

Грабеж

Запрещается грабеж — насильственное отнятие частной собственности у граждан неприятельской стороны вторгающейся или завоевывающей армией.

Голод

Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны. Также запрещается подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения.

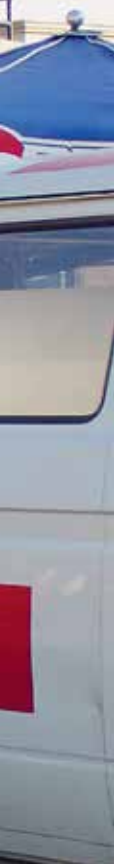
Вероломство

Запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству. Статья 37 Дополнительного протокола I определяет «вероломство» как «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия». Это касается, например, симулирования ранения или болезни с тем, чтобы напасть на вражеского комбатанта. Военные хитрости, т. е. действия, которые направлены на то, чтобы ввести противника в заблуждение, но не нарушают нормы международного права и запрещение вероломства, не запрещены. Это касается, например, использование маскировки и ловушек, ложные операции и дезинформация.

13. КАКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МГП РЕГЛАМЕНТИРУЮТ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАЩИТУ ЭМБЛЕМЫ?

Эмблемы красного креста, красного полумесяца, красного льва и солнца, красного кристалла являются международно признанными символами и наглядным проявлением нейтральной и беспристрастной помощи и защиты, на которую согласно МГП имеют право раненые и больные во время вооруженных конфликтов. Эти эмблемы обладают двумя различными функциями. Во-первых, они служат наглядным признаком защиты, которая предоставляется во время вооруженного

конфликта медицинскому персоналу, медицинским формированиям и санитарному транспорту вооруженных сил, а также духовному персоналу (использование с защитной целью). Во-вторых, эмблемы показывают, что человек или объект имеют отношение к Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца (использование в целях обозначения). Движение, как было сказано выше, включает в себя МККК, Международную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и все национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

Использование в качестве средства защиты

Эмблема в первую очередь предназначена для использования в качестве средства защиты военно-медицинскими службами сухопутных, морских и воздушных сил. Кроме того, с прямого разрешения государственных властей и под их контролем защитную эмблему могут также использовать гражданский медицинский персонал, больницы и другие гражданские медицинские учреждения и транспортные средства, которым поручены лечение и уход за ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение во время вооруженного конфликта. Поскольку эмблема должна служить выражением защиты, на которую имеют право определенные лица и объекты во время вооруженного конфликта, она должна быть как можно большего размера, чтобы ее было видно — даже с большого расстояния. Сама по себе эмблема не предоставляет защиты. Она является лишь наглядным признаком защиты, предусмотренной Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним.

Использование в целях обозначения

Эмблема также используется в целях обозначения — в военное или в мирное время, — чтобы показать, что лицо или объект связаны с Движением или одной из его составных частей. В этом случае эмблема должна быть небольшого размера, чтобы не возникло путаницы между функциями защиты и обозначения.

МККК и Международная Федерация имеют право использовать эмблему в любое время и в защитных целях, и в целях обозначения.

Незаконное использование эмблемы

Любое использование эмблемы — во время вооруженного конфликта или в мирное время, — не предусмотренное четко в МГП, является ее незаконным использованием и запрещается. Различают три вида незаконного использования эмблемы:

- *имитация*, когда используется такой знак, который из-за его формы и (или) цвета можно спутать с одной из признанных эмблем;
- *незаконное присвоение права использовать эмблему*, т. е. использование эмблемы лицами или организациями, не имеющими на это права (коммерческими предприятиями, медицинскими учреждениями или аптеками, неправительственными организациями, частными лицами и т. д.). К этому же виду незаконного использования эмблемы относятся случаи, когда лица, которые имеют право на ее использование, используют эмблему в нарушение норм МГП;
- *вероломство*, т. е. использование эмблемы для симулирования статуса покровительствуемого лица или объекта с тем, чтобы убить, ранить или захватить в плен неприятеля (см. Вопрос 12). Вероломное использование эмблемы является военным преступлением во время международных вооруженных конфликтов.

Незаконное использование эмблемы в военное или мирное время создает угрозу для всей системы защиты, предусмотренной МГП, поскольку воюющие стороны утрачивают доверие к защитной функции эмблемы. Подрывая общественное значение эмблемы, ее незаконное использование может также препятствовать безопасному доступу Движения к людям и общинам, пострадавшим от гуманитарных кризисов, и подрывать его способность предоставлять людям помощь и защиту.

МГП предусматривает, что государства должны предпринимать шаги для предупреждения незаконного использования эмблемы как в мирное, так и в военное время и наказания виновных в этом лиц, а также для принятия законодательства, касающегося использования и защиты эмблемы, предусматривающего соответствующие санкции и взыскания в случае ее незаконного использования.

Отличительные эмблемы, признаваемые в соответствии с МГП, не должны обладать никаким религиозным, этническим, расовым или политическим значением или вызывать подобные ассоциации.

ЭМБЛЕМЫ

В Женевских конвенциях 1949 г. предусмотрены три эмблемы: красный крест, красный полумесяц и красный лев и солнце, — последняя из которых больше не используется.

1. Красный крест, красный полумесяц и красный лев и солнце

В 2005 г. в Дополнительном протоколе III была признана дополнительная отличительная эмблема — красный кристалл (см. рис. 2). Эмблема красного кристалла должна использоваться на тех же условиях и служить той же цели, что и эмблемы, указанные в Женевских конвенциях. Она стала альтернативным вариантом для государства, которые не желают пользоваться ни красным крестом, ни красным полумесяцем.

2. Красный кристалл

Национальные общества государств, которые решили использовать красный кристалл, могут включить в него одну или несколько уже существующих эмблем при использовании в целях обозначения (см. рис. 3). Основными вариантами является включение в красный кристалл красного креста, красного полумесяца или красного креста и красного полумесяца рядом:

3. Красный крест, красный полумесяц, и красный крест и красный полумесяц рядом

Дополнительный протокол III также позволяет национальным обществам государств, которые решили использовать красный кристалл, включить в красный кристалл другую эмблему или знак, который удовлетворяет двум условиям. Во-первых, эта эмблема или знак должны уже использоваться фактически. Во-вторых, о ней должно было быть сообщено через депозитария (Швейцарский Федеральный Совет) другим Высоким Договаривающимся Сторонам (другим государствам-участникам Женевских конвенций) и МККК до принятия Протокола. В настоящее время единственной такой эмблемой, удовлетворяющей двум этим условиям, является красный щит Давида, который Израильское национальное общество (Маген Давид Адом) использует с 1930-х гг. (см. рис. 4).

4. Красный щит Давида в красном кристалле

14. ЧТО ПРЕДУСМАТРИВАЕТ МГП ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ?

Результатом конфликтов и стихийных бедствий являются не только телесные раны: в обстановке смятения, паники и ужаса родственники могут потерять друг друга в считанные минуты, а потом долгие годы мучиться в неведении относительно судьбы своих детей, супругов или

родителей. Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним пытаются предотвратить исчезновение людей, в частности предусматривая обязательства, касающиеся фиксирования информации о лицах, лишенных свободы, погибших и права людей на информацию о судьбе их родственников.

Лица, лишенные свободы

Каждая сторона в вооруженном конфликте должна записывать личные данные каждого лица, лишенного свободы, например, военнопленных или интернированных гражданских лиц (см. Вопрос 10). Об этом военнопленному или интернированному лицу следует сообщить путем предоставления ему карточки-извещения о взятии в плен или об интернировании. Все эти данные должны быть направлены родственникам — либо через державу-покровительницу (т. е. нейтральное государство, назначенное для защиты интересов сторон в конфликте и их граждан в неприятельских странах (см. Вопрос 19)), либо через МККК. Лица, лишенные свободы, также имеют право на переписку с семьями (хотя право на передачу информации может быть ограничено, в частности, в случае абсолютной военной необходимости).

Погибшие

Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры, чтобы разыскивать, подбирать и эвакуировать тела погибших, а также предотвращать их осквернение. Стороны в конфликте должны стараться содействовать возвращению останков, если этого требует противная сторона или родственники погибшего. С телами следует обращаться уважительно, могилы необходимо уважать и содержать в надлежащем состоянии. Следует записать всю имеющуюся информацию до захоронения тел и обозначить место, где находятся могилы, чтобы облегчить опознание останков.

Право на информацию

МГП требует, чтобы стороны в международном вооруженном конфликте принимали все возможные меры к тому, чтобы выяснить судьбу пропавших без вести (см. врезку); оно также предусматривает, что родственники имеют право знать о судьбе своих близких. В принципе, во внутригосударственном законодательстве определяется, кто признается «родственником пропавшего без вести». И все же стоит отметить, что любое определение должно включать в себя хотя бы близких родственников, например:

- детей, рожденных в браке и вне брака, приемных детей, пасынков и падчериц;
- супругов, вне зависимости от того, является ли их брак официальным;
- родителей (включая приемных родителей и родителей супруга);
- братьев и сестер, рожденных от тех же родителей или разных родителей или же приемных.

Каждая сторона в конфликте должна разыскивать лиц, объявленных пропавшими без вести противной стороной.

Договорные нормы, касающиеся немеждународных вооруженных конфликтов, проработаны в меньшей степени. Однако многие из описанных выше положений применяются и к международным, и к немеждународным вооруженным конфликтам в качестве норм обычного права.

Пропавшие без вести — это лица, о которых родственники не имеют никаких известий и о которых достоверно известно, что они пропали без вести в результате вооруженного конфликта (международного или немеждународного) или другой ситуации насилия.

Люди пропадают без вести при различных обстоятельствах. Вот несколько примеров:

- Люди часто не знают о местонахождении своих родственников, которые завербовались в вооруженные силы или присоединились к вооруженным группам, потому что не имеют возможности связаться с ними. Военнослужащие или члены вооруженных групп могут быть объявлены пропавшими без вести в бою, когда они погибают, если они не были снабжены необходимыми средствами идентификации, такими как опознавательные медальоны.
- Люди, захваченные в плен, арестованные или похищенные, могут втайне содержаться под стражей или содержаться в неизвестном месте и могут умереть, находясь в заключении. Во многих случаях их родственники не знают об их местонахождении или же им не разрешают посещать заключенных и даже переписываться с ними. Часто данные о людях, лишенных свободы (дата и место ареста, содержания под стражей, смерти и захоронения), не записываются, или же записи, содержащие такую информацию, утаиваются или уничтожаются.
- Многих людей объявляют пропавшими без вести после массовых убийств. Во многих случаях останки жертв оставляют непогребенными там, где они погибли, хоронят в спешке, перемещают в другое место и даже уничтожают.

- Перемещенные лица и беженцы, изолированные в результате конфликта группы людей и люди, живущие в оккупированных районах, могут быть не в состоянии сообщить о себе близким. Подобные ситуации могут приводить к длительной разлуке.
- Дети часто пропадают, когда оказываются разлученными с родственниками, которые вынуждены бежать из зон конфликта, когда их насильственно вербуют в вооруженные силы или вооруженные группы, заключают в тюрьму и даже усыновляют/удочеряют в спешке и без соблюдения должных формальностей.
- Наконец, при эксгумации тел и проведения вскрытия информация, которая может помочь в опознании погибшего, не всегда хранится и обрабатывается надлежащим образом.

КАКОВА ТОЧКА ЗРЕНИЯ МГП НА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ?

Конвенция ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. дает следующее определение насильственных исчезновений:

«[A]рест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

Насильственные исчезновения нарушают ряд норм МГП, в частности запрещение произвольного лишения свободы, пыток и других жестоких или бесчеловечных видов обращения, а также убийства. Кроме того, во время международных вооруженных конфликтов исчерпывающие требования относительно регистрации и посещения лиц, лишенных свободы, а также обмена информацией о них направлены, в частности, на предотвращение насильственных исчезновений. Стороны в немеждународном вооруженном конфликте также обязаны предпринимать шаги для предотвращения исчезновений, в том числе путем регистрации лиц, лишенных свободы. Запрещение насильственных исчезновений следует также рассматривать с точки зрения нормы, требующей уважения к семейной жизни, и нормы, которая требует, чтобы каждая сторона в конфликте принимала все возможные меры для установления участи лиц, объявленных пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, и для предоставления их семьям любой имеющейся у этой стороны информации о судьбе этих лиц. Все эти нормы означают, что насильственные исчезновения запрещаются МГП.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Женевские конвенции (см. статью 122 Третьей Женевской конвенции и статью 136 Четвертой Женевской конвенции) предусматривают, что с самого начала конфликта и во всех случаях оккупации каждая сторона в конфликте должна учредить официальное Справочное бюро для направления и получения информации о военнопленных и интернированных гражданских лицах, находящихся в ее власти. Каждая из воюющих сторон должна информировать свое Справочное бюро о всех военнопленных и интернированных гражданских лицах, находящихся в ее власти, и предоставлять ему все имеющиеся у нее сведения, касающиеся личности этих людей, что позволит как можно быстрее информировать о случившемся их семьи. В государствах — участниках Женевских конвенций такие бюро часто находятся в ведении национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РОЗЫСКУ

«Центральное справочное агентство по делам военнопленных будет учреждено в нейтральной стране. Международный Комитет Красного Креста, если он сочтет это необходимым, предложит заинтересованным Державам организовать подобное агентство. На это агентство будет возложена концентрация всех сведений, касающихся военнопленных, которые оно сможет получить официальным или частным путем; оно должно передавать их возможно скорее на родину военнопленных или Державе, за которой они числятся» (статья 123 Третьей Женевской конвенции; см. также статью 140 Четвертой Женевской конвенции об интернированных гражданских лицах). МККК отвечает за работу Агентства, которое в 1960 г. было переименовано в Центральное агентство по розыску с тем, чтобы отразить все направления деятельности Агентства, которая распространяется и на другие категории лиц, например, на лиц, не являющихся пленными, на гражданских лиц и беженцев.

15. ЧТО ПРЕДУСМОТРЕНО В МГП В ОТНОШЕНИИ ГУМАНИТАРНОГО ДОСТУПА И ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ?

Вооруженные конфликты — как международные, так и немеждународные — порождают значительную потребность в гуманитарной помощи. Во время войны гражданское население часто оказывается лишено самого необходимого: продовольствия, воды и крова — и не имеет доступа к медицинской помощи и другим важнейшим услугам. Этому есть разные причины: в результате боевых операций уничтожается имущество, земля становится непригодной для сельского хозяйства из-за наземных мин, кассетных боеприпасов и неразорвавшихся снарядов. Иногда целые общины вынуждены покидать свои дома, лишаясь привычных источников дохода. Кроме того, экономическая и иная инфраструктура может быть повреждена или

уничтожена, что влияет на стабильность целых стран или регионов в течение длительного времени.

Согласно международному праву, основная ответственность за удовлетворение основных потребностей находящихся под контролем государств гражданских лиц и гражданского населения в целом лежит именно на государствах. Однако, если государство не может или не хочет выполнять свои обязанности, МГП предусматривает возможность предоставления гуманитарной помощи другими сторонами, например, гуманитарными организациями, при условии получения согласия соответствующего государства. Для выполнения своих задач гуманитарные организации должны получать быстрый и беспрепятственный доступ к пострадавшим.

Правовые основания оказания гуманитарной помощи можно найти в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., а также в обычном МГП. Нормы МГП, касающиеся гуманитарного доступа и гуманитарной помощи, устанавливают, во-первых, что гуманитарная деятельность может быть — а в ситуациях оккупации должна быть — разрешена, когда гражданское население не обеспечено всем необходимым. Во-вторых, МГП подробно описывает условия, регламентирующие такие операции, чтобы облегчить доставку гуманитарной помощи пострадавшим.

Обязанность проводить операции по оказанию помощи

Касающиеся этого вопроса положения Дополнительных протоколов I и II предусматривают, что операции по оказанию помощи «проводятся», когда население недостаточно обеспечивается запасами, существенно важными для его выживания, тем самым явно создавая правовую обязанность. Однако далее в них указано, что подобная обязанность осуществляется при условии согласия соответствующего государства (за исключением случаев оккупации). Таким образом, необходимо найти равновесие между двумя, по всей видимости, противоречащими друг другу требованиями: с одной стороны, необходимо проводить операции по оказанию помощи, — с другой, необходимо получить согласие соответствующего государства.

Условия получения согласия зависят от обстоятельств:

- Во время международных вооруженных конфликтов — когда они происходят не на оккупированной территории — заинтересованные стороны не должны отказывать в такой согласии на

произвольных основаниях: создание любых преград гуманитарной деятельности должно иметь веские обоснования. В частности, если установлено, что гражданскому населению угрожает голод, и гуманитарная организация, которая оказывает помощь беспристрастно и безо всякой дискриминации, может исправить ситуацию, сторона в конфликте обязана дать на это согласие.

- Во время немеждународных вооруженных конфликтов применяются те же описанные выше нормы. Однако вопрос о том, требуется ли согласие государства территориальной юрисдикции, если помощь предназначается гражданским лицам на территории, контролируемой негосударственной вооруженной группой, по-прежнему вызывает споры.
- На оккупированных территориях оккупирующая держава обязана обеспечить население продовольствием и медикаментами. В частности, она должна ввозить необходимые продукты, товары медицинского назначения и другие предметы, если ресурсов оккупированной территории оказывается недостаточно. Если все или часть населения оккупированной территории недостаточно обеспечены необходимыми запасами, оккупирующая держава обязана дать согласие на операции по оказанию помощи этому населению.

На каких условиях должна оказываться гуманитарная помощь?

Второй комплекс норм касается условий, на которых должна оказываться гуманитарная помощь. Эти условия таковы:

- Гуманность, беспристрастность и отсутствие дискриминации: положения МГП применяются только к помощи, которая носит беспристрастный и гуманитарный характер и оказывается без какого бы то ни было неблагоприятного различия. Это означает, в частности, что помощь должна предоставляться всем нуждающимся вне зависимости от того, к какой стороне они принадлежат, и независимо от их религиозной принадлежности, пола и т. д.
- Контроль: стороны, разрешающие провоз помощи, могут контролировать ее доставку, в частности предписывать технические меры, включая досмотр, регламентирующие провоз помощи.

МГП И «ПРАВО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НА ГУМАНИТАРНЫХ ОСНОВАНИЯХ»

Пока «право» — или даже «обязательство» — вмешиваться равносильно оправданию вооруженного вмешательства по гуманитарным причинам, этот вопрос подпадает под сферу действия не МГП, а норм о законности применения вооруженной силы в международных отношениях, т. е. *jus ad bellum*. Понятие «обязанность защищать» постепенно заменяет концепцию «права» или «обязательства» вмешательства на гуманитарных основаниях (см. Вопрос 2).

В исследовании МККК об обычном праве, опубликованном в 2005 г., выделены следующие нормы о предоставлении гуманитарной помощи. Они применяются во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов:

- Гуманитарная помощь: персонал и объекты организаций, оказывающих гуманитарную помощь, должны пользоваться уважением и защитой.
- Стороны в конфликте должны разрешать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи и содействовать ему, если такая помощь носит беспристрастный характер и оказывается без какого-либо неблагоприятного различия; при этом стороны в конфликте имеют право ее контролировать.
- Стороны в конфликте должны обеспечивать свободу передвижения уполномоченного персонала, участвующего в операциях по оказанию помощи, которая необходима для выполнения его функций. Лишь в случае настоятельной военной необходимости его передвижения могут быть временно ограничены.
- Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны.

16. КАКУЮ ЗАЩИТУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ МГП БЕЖЕНЦАМ И ЛИЦАМ, ПЕРЕМЕЩЕННЫМ ВНУТРИ СТРАНЫ?

Беженцы — это люди, которые пересекли международную границу и которым грозят преследования или которые стали жертвами преследований в стране, откуда они родом. Перемещенные внутри страны лица (ВПЛ), напротив, не пересекали международную границу, но им также пришлось оставить свои дома (см. врезку ниже).

Nadi Chira Cohen / CRC

Беженцы находятся под защитой отдельной отрасли права, так называемого «беженского права», (его нормы, в основном, содержатся в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке 1969 г.), и права прав человека, в особенности принципа недопустимости принудительного возвращения. На них распространяется мандат Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Когда беженцы находятся на территории государства, вовлеченного в вооруженный конфликт, они также пользуются защитой норм МГП. Помимо общей защиты, которую МГП предоставляет гражданским лицам, беженцы пользуются особой защитой в соответствии с Четвертой Женевской конвенцией и Дополнительным протоколом I. В статье 44 Четвертой Женевской конвенции, например, предусмотрено, что держава, во власти которой находятся покровительствуемые лица, не должна обращаться с беженцами, фактически не пользующимися покровительством ни одного правительства, как с иностранцами, являющимися гражданами противника. В статье 73 До-

полнительного протокола I добавляется, что беженцев следует рассматривать как лиц, пользующихся защитой при любых обстоятельствах и без какого-либо неблагоприятного различия.

Однако универсального договора, который отдельно рассматривал бы потребности в защите ВПЛ, не существует. Конвенция о защите лиц, перемещенных внутри страны, в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция), которая вступила в силу в декабре 2012 г., является первым международным договором, в котором рассматривается вопрос предоставления защиты и помощи ВПЛ. Их защищают различные правовые нормы, в том числе внутригосударственное законодательство, право прав человека и — если они находятся на территории государства, участвующего в вооруженном конфликте, — МГП. Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны (1998 г.) — важный документ, касающийся ВПЛ, но не имеющий обязательной силы. Эти принципы отражают действующие нормы международного права и широко признаны в качестве международной базы для защиты ВПЛ на всех этапах перемещения, в том числе при возвращении, обустройстве на прежнем месте и реинтеграции.

Нормы МГП по защите гражданских лиц, если они соблюдаются, могут предотвратить перемещение населения. Особо следует упомянуть нормы, запрещающие:

- прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты или нападения неизбирательного характера;
- использование голода среди гражданского населения и уничтожение объектов, необходимых для его выживания;
- коллективные наказания (которые могут принимать форму разрушения жилых домов).

МГП также в прямой форме запрещает принуждать гражданских лиц покидать их место жительства, если этого не требует соображения их безопасности или настоятельная военная необходимость.

Необходимо принимать все возможные меры, чтобы обеспечить перемещенным гражданским лицам удовлетворительные условия с точки зрения крова, гигиены, безопасности и питания, а также предотвратить разлучение родственников. Нормы, которые требуют, чтобы стороны в конфликте разрешали доставку грузов с гуманитарной помощью нуждающимся гражданским лицам, также защищают ВПЛ.

Все эти нормы признаны частью обычного МГП и применяются во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

КТО ЯВЛЯЕТСЯ БЕЖЕНЦЕМ?

Согласно статье 1 Конвенции о статусе беженцев с поправками, внесенными в Протоколе 1967 г., термин «беженец» означает любое лицо, которое «в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего, обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке 1969 г. и Картахенская декларация 1984 г. расширили рамки этого определения, включив в него лиц, которые спасаются бегством от событий, вызывающих серьезные нарушения общественного порядка, таких как вооруженные конфликты или другие ситуации насилия.

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ВПЛ?

В Руководящих принципах ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998 г. ВПЛ определяются как «лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ».

МИГРАНТЫ, ОКАЗАВШИЕСЯ ПОСРЕДИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Общепризнанного определения термина «мигрант» не существует, и решение о миграции может быть «добровольным» или «вынужденным», хотя сейчас это гораздо более расплывчатые понятия, чем прежде. Быстро наступающие события, такие как вооруженный конфликт или стихийное бедствие, могут быть непосредственной причиной, вынуждающей людей покидать свои дома. Поиск лучших экономических условий, медленно наступающее, постепенное ухудшение состояния окружающей среды, усиливающееся подавление прав (особенно меньшинств) и наличие родственников в местах с более стабильной обстановкой, — все это может определить, куда именно и на какое время переместятся мигранты. Для описания бегства от вооруженного конфликта лиц, просящих о политическом убежище, беженцев и апатридов одновременно с трудовыми мигрантами сейчас используется термин «смешанная миграция»; этот термин описывает как ситуацию, так и сочетание факторов, которые вызывают такие перемещения населения.

Многие мигранты не имеют права считаться беженцами и — когда они пересекают международную границу, — по определению, не являются лицами, перемещенными внутри страны. Вне зависимости от изначальной причины их перемещения (или миграции), нельзя недооценивать уязвимость этих людей, их потребность в защите и опасности, которые грозят их правам человека в пути (в их числе — торговля людьми).

Не существует универсального договора, который особо рассматривал бы вопрос защиты всех мигрантов. Такие положения можно найти в различных отраслях права, включая внутригосударственное законодательство, право прав человека и — если они находятся на территории государства, участвующего в вооруженном конфликте, — МГП.

Мигранты, которые находятся на территории государства, участвующего в вооруженном конфликте, считаются гражданскими лицами.

17. КАКИЕ ОБЪЕКТЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ ОСОБОЙ ЗАЩИТОЙ В СООТВЕТСТВИИ С МГП?

Гражданские объекты пользуются защитой от нападения в соответствии с общими положениями МГП. Некоторым объектам МГП также предоставляет особую защиту, либо потому что они исключительно важны для защиты жертв вооруженных конфликтов, гражданского населения или человечества в целом, либо потому что их исключительно легко уничтожить или повредить во время вооруженного конфликта. Ниже приведено несколько примеров.

Медицинские формирования и санитарные транспортные средства

Термин «медицинские формирования» означает учреждения и другие формирования военные или гражданские, стационарные или подвижные, постоянные или временные, — созданные для медицинских целей. Сюда входят, например, больницы и другие подобные медицинские учреждения, центры переливания крови, медицинские профилактории и институты, занимающиеся профилактической медициной, склады медицинского имущества и медико-фармацевтические склады таких формирований.

Термин «санитарные транспортные средства» означает любые средства перевозки — военные или гражданские, постоянные или временные, — предназначенные исключительно для санитарной перевозки и находящиеся под контролем компетентного органа власти стороны в конфликте. Сюда входят средства перевозки по суше, по воде и по воздуху, такие как машины скорой помощи, госпитальные суда и санитарные самолеты.

Особая защита медицинских формирований и санитарных транспортных средств в рамках МГП является вспомогательной формой защиты, предоставляемой для того, чтобы обеспечить медицинскую помощь раненым и больным. Положение МГП о защите медицинских формирований и санитарных транспортных средств возникло очень давно. Его можно обнаружить в Женевской конвенции 1864 г. и в Гаагских положениях 1899 и 1907 гг. Дальнейшее развитие оно получило в Первой и Четвертой Женевских конвенциях, где в сферу его действия были включены военные медицинские формирования и санитарные транспортные средства, гражданские больницы и определенные средства санитарной перевозки. В 1977 г. эта защита была расширена и стала охватывать, в частности, гражданские медицинские формирования и санитарные транспортные средства при любых обстоятельствах. Подразумевается, что защита медицинских формирований и санитарных транспортных средств во время немеждународных вооруженных кон-

фликтов вытекает из общей статьи 3, которая требует, чтобы раненых и больных подбирали, и им была оказана помощь. Их защита также в открытой форме предусматривается в Дополнительном протоколе II. К настоящему времени обязательство уважать и защищать все медицинские формирования и санитарные транспортные средства, как гражданские, так и военные, установилось в практике государств в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время и международных, и немеждународных вооруженных конфликтов.

В обязательстве при любых обстоятельствах уважать и защищать медицинские формирования и санитарные транспортные средства, предназначенные исключительно для медицинских целей:

- **уважение** означает, в частности, что нельзя нападать на медицинские формирования и санитарные транспортные средства и неоправданно препятствовать их работе;
- **защита** означает, что следует активно помогать медицинским формированиям и санитарным транспортным средствам в их работе, а также защищать их от нападений и неоправданного вмешательства третьей стороны. В частности, медицинские формирования не должны находиться, насколько позволяют обстоятельства, вблизи от военных объектов. Более того, медицинские формирования и санитарные транспортные средства ни при каких обстоятельствах не должны использоваться для защиты военных объектов от нападений.

Если медицинские формирования и санитарные транспортные средства используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб противнику, они утрачивают свое право на защиту и могут подвергаться нападениям. Нападение на них может быть совершено, однако, только после предупреждения с установлением в соответствующих случаях разумного срока; разрешение на нападение может быть дано лишь после того, как такое предупреждение не было принято во внимание. Примеры действий, наносящих ущерб противнику, включают в себя использование медицинских формирований для укрывания здоровых комбатантов и хранения оружия или боеприпасов либо в качестве военных наблюдательных пунктов или прикрытия для военных действий. Однако даже в этих случаях, как и при любых нападениях на военные объекты, следует соблюдать принципы соразмерности и принятия мер предосторожности, чтобы защитить раненых и больных, а также медицинский персонал, которые

могут находиться внутри медицинского учреждения или санитарного транспортного средства, с помощью которого совершаются действия, наносящие ущерб противнику.

Наконец, уполномоченные медицинские формирования имеют право пользоваться отличительными эмблемами (см. Вопрос 13). Следует отметить, что медицинские формирования и санитарные транспортные средства должны пользоваться особым уважением и защитой вне зависимости от того, обозначены они отличительной эмблемой или нет; однако обозначение их эмблемой облегчает их опознание.

Культурные ценности

Культурные ценности пользуются общей защитой как гражданские объекты. Кроме того, следует принимать особые меры предосторожности, чтобы избежать нанесения ущерба культурным ценностям, поскольку они относятся к наиболее ценным гражданским объектам. Потребность в таких мерах предосторожности возрастает, если тот или иной предмет или объект является объектом культурного наследия народа.

Термин «**культурные ценности**» относится к любым движимым или недвижимым объектам, предназначенным для целей религии, искусства, науки, образования или благотворительной деятельности, а также к историческим памятникам. Ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, — такие как архитектурные или исторические памятники, археологические месторасположения, произведения искусства и книги, а также любые здания, главным и действительным назначением которых является хранение культурных ценностей, и центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, — могут обозначаться эмблемой в виде сине-белого щита (см. рисунок через две страницы).

Правовая основа особой защиты **культурных ценностей** заложена в Гаагском положении 1907 г., Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и протоколах к

ней, а также в Дополнительных протоколах 1977 г. Обязательство уважать и защищать культурные ценности также существует в обычном праве, регулирующем как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты.

В обязательстве уважать и защищать культурные ценности:

- **уважение** означает, что в ходе военных операций следует принимать особые меры предосторожности, чтобы избежать причинения ущерба культурным ценностям, за исключением случаев, когда они были превращены в военные объекты;
- **защита** означает, что запрещен всякий преднамеренный захват, истребление и повреждение культурных ценностей. Оккупирующая держава также должна предотвращать незаконный вывоз культурных ценностей с оккупированной территории и должна возвращать незаконно вывезенные культурные ценности компетентным органам власти оккупированной территории.

Кроме того, существуют обязательства уважать и защищать **ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа.**

- Гагская конвенция о защите культурных ценностей 1954 г. должна была укрепить защиту ценностей, которые считаются имеющими большое значение для культурного наследия каждого народа, в первую очередь, посредством содействия обозначению таких ценностей эмблемой в виде сине-белого щита (см. рисунок напротив).
- Такие ценности не должны становиться объектом нападения, если этого не требует настоятельная военная необходимость. Второй протокол к Гагской конвенции 1954 г. поясняет, что нарушать запрещение нападения на культурные ценности со ссылкой на настоятельную военную необходимость допустимо лишь в том случае и на то время, когда 1) эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект; и 2) нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества помимо той, которую предлагает нападение на этот объект. Далее во Втором протоколе содержится требование о том, чтобы решение о наличии такой военной необходимости принималось воинским начальником определенного уровня, и чтобы в случае нападения направлялось действенное предварительное предупреждение, когда это позволяют обсто-

ательства. Следует отметить, что статья 53(1) Дополнительного протокола I и статья 16 Дополнительного протокола II идут еще дальше: они не предусматривают возможности нарушить запрещение нападения на культурные ценности со ссылкой на настоятельную военную необходимость. Эти статьи касаются лишь ограниченного числа очень важных культурных ценностей, а именно тех, которые составляют культурное или духовное наследие народов (т. е. человечества). Ценности, на которые распространяется сфера действия Дополнительных протоколов, должны обладать таким огромным значением, что их не могут не признавать абсолютно все, и их можно даже не обозначать.

- Военное использование таких ценностей, которое может подвергнуть их опасности уничтожения или повреждения, запрещается, если этого не требует настоятельная военная необходимость. И снова Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г. поясняет, что нарушать обязательство «не использовать культурные ценности в целях, которые могут поставить их под угрозу разрушения или ущерба, со ссылкой на крайнюю военную необходимость» можно «только тогда, когда нет возможности выбрать между таким использованием и другим возможным методом для получения равноценного военного преимущества». Далее Второй протокол требует, чтобы решение о наличии такой военной необходимости принималось воинским начальником определенного уровня. Следует отметить, что статья 53(1) Дополнительного протокола I и статья 16 Дополнительного протокола II идут еще дальше: они не предусматривают возможности нарушить это обязательство со ссылкой на настоятельную военную необходимость.
- Запрещаются любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения таких ценностей, а также любые акты вандализма в отношении этих ценностей.

Эмблема в виде сине-белого щита должна обозначать объекты, которые считаются имеющими большое значение для культурного наследия каждого народа.

Природная среда

Термин «природная среда» обозначает динамику, состав или структуру Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, а также космическое пространство. Сюда относится, например, вся растительность (растения, леса и т. д.), дикие животные, микроорганизмы, почва, горные породы, воздух, вода и другие природные ресурсы, а также климат.

Вооруженные конфликты могут причинять долговременный ущерб природной среде. Применение некоторых видов оружия, в частности химического или ядерного оружия, может иметь долгосрочное негативное воздействие на природную среду. Такое воздействие может быть направлением военной стратегии, при котором стороны в конфликте делают объектом нападения часть природной среды, чтобы ослабить противника. Однако оно может также являться непреднамеренным последствием конфликта. Уничтожение водосточков и канализационных труб, электростанций, химических заводов и других производств — и просто превращение зданий в строительный мусор может приводить к загрязнению водных источников, пахотной земли и воздуха, что влияет на здоровье больших групп населения. Хотя определенный уровень ущерба природной среде можно допустить в качестве неотъемлемой части вооруженного конфликта, такой ущерб не должен быть несоразмерным.

Поэтому в МГП признаются границы ущерба природной среде. Во-первых, природная среда пользуется общей защитой в качестве гражданского объекта и, следовательно, защищена от непосредственных нападений, а также от чрезмерного побочного ущерба; МГП также требует, чтобы были приняты все практически возможные меры предосторожности, чтобы избежать побочного ущерба природной среде или хотя бы свести его к минимуму. МГП также предоставляет природной среде особую защиту. Нормы МГП защищают природную среду от «обширного, долговременного и серьезного ущерба». В частности, договорное и обычное право запрещают применение во время международных вооруженных конфликтов методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде.

В практике государств это правило установилось в качестве нормы обычного международного права, которая, вероятно, относится и к немеждународным вооруженным конфликтам.

Наконец, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. предусматривает дополнительную защиту природной среды во время вооруженного конфликта. Эта конвенция запрещает преднамеренно воздействовать на природную среду с тем, чтобы вызвать «широкие, долгосрочные или серьезные последствия» — такие явления, как ураганы, цунами или изменения климата, — в качестве способа разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда другому государству-участнику. Говоря проще, запрещается использовать преднамеренный вред природной среде в качестве оружия.

Установки и сооружения, содержащие опасные силы

Термин «**установки и сооружения, содержащие опасные силы**», относится к плотинам, дамбам и атомным электростанциям.

Установки и сооружения, содержащие опасные силы, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты превращают в военные объекты, поскольку такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. Военные объекты, размещенные в этих установках или сооружениях или поблизости от них, также не должны становиться объектом нападения, если такое нападение может вызвать столь же тяжелые потери среди гражданского населения. Эти нормы прямо закреплены в Дополнительном протоколе I и существуют в обычном праве, касающемся как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Для облегчения опознания таких объектов стороны в вооруженном конфликте могут обозначить их специальным знаком в виде группы из трех кругов ярко-оранжевого цвета, одинакового размера, расположенных на одной и той же оси.

18. ЧТО ГОВОРИТСЯ В МГП О ТЕРРОРИЗМЕ?

КАКОВА ПОЗИЦИЯ МККК В ВОПРОСЕ О ТЕРРОРИЗМЕ?

МККК сурово осуждает акты насилия, которые носят неизбирательный характер и терроризируют гражданское население. Он многократно заявлял об этом.

В МГП нет определения термина «терроризм», однако оно запрещает во время вооруженного конфликта большинство деяний, которые обычно можно назвать «террористическими». Основной принцип МГП состоит в том, что стороны в вооруженном конфликте всегда должны проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами. Этот принцип проведения различия является краеугольным камнем МГП (см. Вопрос 11). Из него вытекают многие нормы МГП, специально предназначенные для защиты гражданских лиц, например, запрещение намеренных или непосредственных нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, запрещение неизбирательных нападений или использования «живых щитов». МГП также запрещает взятие заложников. С точки зрения права, нет смысла в том, чтобы квалифицировать намеренные акты насилия против гражданских лиц или объектов в ситуациях вооруженных конфликтов как «террористические», поскольку эти деяния уже являются серьезными нарушениями МГП.

Кроме того, МГП особо запрещает «меры» террора и акты терроризма. В статье 33 Четвертой Женевской конвенции сказано: «Коллективные наказания, так же как и всякие меры запугивания или террора, запрещены». Статья 4 Дополнительного протокола II запрещает «акты терроризма» в отношении лиц, не принимающих непосредственного участия или прекративших принимать участие в военных действиях. Основная цель этих положений — подчеркнуть, что ни отдельные лица, ни гражданское население в целом не могут подвергаться коллективным наказаниям, которые, среди прочего, без сомнения, вселяют в людей страх. Дополнительные протоколы I и II также запрещают

деяния, направленные на терроризирование гражданского населения: «Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население» (статья 51(2) Дополнительного протокола I; статья 13(2) Дополнительного протокола II). Эти положения не запрещают законные нападения на военные цели, которые могут сеять страх среди гражданских лиц, но ставят вне закона нападения, имеющие конкретной целью терроризирование населения, например, артиллерийский обстрел или обстрел снайперами гражданских лиц в городских районах.

Поскольку МГП применяется только во время вооруженных конфликтов, оно не распространяется на террористические акты, совершаемые в мирное время. Однако такие акты подпадают под действие норм внутригосударственного законодательства и международного права, особенно права прав человека. Вне зависимости от мотивов лиц, которые совершают такие деяния, террористическими актами, совершенными вне ситуаций вооруженных конфликтов, должны заниматься внутригосударственные или международные правоохранительные органы. Государства могут принять некоторые меры для предотвращения или пресечения террористических актов, такие как сбор информации, сотрудничество полицейских и судебных органов, экстрадиция, уголовные санкции, финансовые расследования, замораживание активов, дипломатическое или экономическое давление на государства, обвиняемые в пособничестве лицам, которые подготавливаются в терроризме.

А КАК НАСЧЕТ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ»?

Это термин, который используется для обозначения ряда мер и операций, направленных на предотвращение и подавление террористических актов. К этим мерам относятся сбор разведывательных данных, финансовые санкции и правовое сотрудничество; могут они быть связаны и с вооруженным конфликтом. Правовая классификация действий, которые часто называют «всемирной войной с терроризмом» является предметом ожесточенных споров. Хотя в некоторых странах это выражение вошло в обиход, необходимо все же изучить с точки зрения МГП вопрос о том, является оно всего лишь фигурой речи или же относится к глобальному вооруженному конфликту в юридическом значении этого термина. Основываясь на анализе имеющихся фактов, МККК не разделяет ту точку зрения, что ведется всемирная война; он предпочитает

отдельно принимать решение о правовой классификации каждой из ситуаций насилия, которые неофициально называют частью «войны с терроризмом». Если говорить попросту, МГП применяется в тех случаях, когда уровень насилия достигает порога, за которым ситуацию можно считать вооруженным конфликтом — международным или немеждународным (см. Вопрос 5). Когда этого не происходит, применимы другие отрасли права.

К примеру, некоторые направления войны с терроризмом, начатой после терактов в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 г., представляют собой вооруженный конфликт, как он определяется в МГП. Примером может служить война в Афганистане, которую с октября 2001 г. вела коалиция под руководством США. Женевские конвенции и нормы обычного международного права в полной мере применимы к этому международному вооруженному конфликту, в котором участвует коалиция под руководством США, с одной стороны, и Афганистан, с другой. Однако большая часть насилия, имеющего место в других частях света и обычно описываемого как «террористическая деятельность», совершается слабо организованными группами (сетями) или отдельными лицами, которые в лучшем случае разделяют общую идеологию. Сомнительно, что эти группы или эти сети можно назвать стороной в вооруженном конфликте любого типа.

«Терроризм» — это явление. И с практической, и с юридической точки зрения нельзя вести войну против явления, а можно лишь против опознаваемой стороны в вооруженном конфликте. По этим причинам более уместно было бы говорить о многомерной «борьбе с терроризмом», а не о «войне с терроризмом».

КАКИЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ПРИМЕНЯЮТСЯ К ЛИЦАМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В РАМКАХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ?

1. Лица, содержащиеся под стражей в связи с **международным вооруженным конфликтом**, который ведется в рамках борьбы с терроризмом (как это было в Афганистане до учреждения нового правительства в июне 2002 г.), находятся под защитой норм МГП, применяемых к международным вооруженным конфликтам.
 - а) **Захваченные комбатанты** должны получить статус военнопленных и могут быть лишены свободы лишь до окончания активных военных действий в данном международном вооруженном конфликте. Военнопленных нельзя судить за одно лишь участие в военных действиях, но можно — за военные преступления, которые они совершили. В последнем случае их можно содержать под стражей, пока они не отбудут вынесенный им приговор. Если наличие у военнопленного этого статуса вызывает сомнения, необходимо учредить компетентный трибунал, который вынесет решение по этому вопросу.

- b) **Гражданские лица, содержащиеся под стражей по настоящим сообщениям безопасности**, должны пользоваться защитой, предусмотренной в Четвертой Женевской конвенции. Комбатанты, которые не удовлетворяют критериям для получения статуса военнопленных (например, не носящие оружие открыто), или гражданские лица, которые принимали непосредственное участие в военных действиях во время международного вооруженного конфликта (так называемые «непривилегированные» или «незаконные» комбатанты), пользуются защитой Четвертой Женевской конвенции при условии, что они являются гражданами неприятельской державы. В отличие от военнопленных, таких лиц можно судить по внутригосударственному законодательству державы, осуществляющей содержание под стражей, за то, что они взяли за оружие, как и за любые совершенные ими преступные деяния. Они могут быть лишены свободы до тех пор, пока не отбудут вынесенный им приговор. Если они не подвергаются судебному преследованию, то должны быть освобождены, как только перестанут существовать настоятельные сообщения безопасности, которые привели к их интернированию.
2. Лица, содержащиеся под стражей в связи с **немеждународным вооруженным конфликтом**, который ведется в рамках борьбы с терроризмом, пользуются защитой общей статьи 3, Дополнительного протокола II, когда он применим, и соответствующих норм обычного МГП. К ним также применяются нормы права прав человека и внутригосударственного законодательства. Если их судят за совершенные ими преступления, они имеют право на соблюдение гарантий справедливого судопроизводства, предусмотренных МГП и правом прав человека.
3. Все лица, содержащиеся под стражей в рамках борьбы с терроризмом в **ситуации, не являющейся вооруженным конфликтом**, пользуются защитой внутригосударственного законодательства державы, осуществляющей содержание под стражей, и права прав человека. Если их судят за совершенные ими преступления, они пользуются защитой гарантий справедливого судопроизводства, предусмотренных этими отраслями права.

Ни один человек, задержанный в рамках борьбы с терроризмом, не может считаться находящимся за рамками закона. С точки зрения правовой защиты «черных дыр» не существует.

19. КАКИМ ОБРАЗОМ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МГП?

Имплементация МГП, превращение норм в действия — первая и основная обязанность государств — участников Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Эта обязанность установлена, в частности, в общей статье 1 четырех Женевских конвенций, которая требует от государств соблюдать и заставлять соблюдать Конвенции при любых обстоятельствах.

Некоторые меры по имплементации потребуют принятия законодательных актов или постановлений. Другие требуют разработки учебных программ для вооруженных сил и широкой общественности,

набора и обучения персонала, обеспечения наличия удостоверений личности и других документов, создания специальных структур, введения порядка планирования и административных процедур. Государства также должны предотвращать нарушения и, если они происходят, наказывать виновных в них лиц.

ПРЕВЕНТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОНТРОЛЬ И ПРЕСЕЧЕНИЕ

Государства обязаны — в мирное время и во время вооруженного конфликта — принимать определенные правовые и практические меры, направленные на обеспечение полноценного соблюдения МГП. Договоры в области МГП также предусматривают ряд механизмов для обеспечения соблюдения правовых норм.

Эти нормы и механизмы можно ориентировочно разделить на три категории.

1. Превентивные меры

- распространение знаний о МГП;
- перевод договоров в области МГП на национальный(е) язык(и);
- по необходимости преобразование МГП во внутригосударственное законодательство и принятие законодательных и иных нормативных актов, позволяющих обеспечить соблюдение МГП;
- подготовка персонала для содействия имплементации МГП и назначение юридических советников в вооруженные силы;
- предотвращение военных преступлений и наказание военных преступников;
- обеспечение уважения эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла.

2. Меры и механизмы контроля за соблюдением МГП в течение всего периода конфликта

- **Державы-покровительницы или их субституты.** Державы-покровительницы — это нейтральные государства, назначенные для охраны интересов сторон в конфликте и их граждан в неприятельских странах. Задача державы-покровительницы — проводить операции по предоставлению гуманитарной помощи и защиты пострадавшим и контролировать соблюдение норм МГП, например, посещая военнопленных или интернированных гражданских лиц. Международная организация, предоставляющая «все гарантии беспристрастности

и эффективности», может действовать в качестве субститута державы-покровительницы.

- **Процедура расследования.** Если поступит запрос от стороны в конфликте и если заинтересованные стороны придут к согласию относительно порядка действий, должно быть проведено расследования в отношении предполагаемых преступлений.
- **Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов.** Эта комиссия, учрежденная в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I, может расследовать предполагаемые серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I и содействовать путем оказания своих добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Женевским конвенциям. Хотя официально полномочия Комиссии распространяются лишь на ситуации международных вооруженных конфликтов, она выразила готовность проводить расследования в связи с немеждународными вооруженными конфликтами, если стороны дадут на это свое согласие.
- **Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций.** В случае серьезных нарушений МГП государства — участники Женевских конвенций и Дополнительных протоколов должны действовать в сотрудничестве с ООН и в соответствии с Уставом ООН.
- **МККК.** МККК является ключевым элементом контроля за соблюдением МГП в силу мандата, который предоставлен ему в соответствии с Женевскими конвенциями, Дополнительными протоколами к ним и Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (см. Вопрос 20).

3. Меры пресечения

Эти меры основываются на обязанности сторон в конфликте предотвращать и пресекать любые нарушения правовых норм. К этим обязанностям относятся, в частности, следующие:

- обязанность государств пресекать при помощи национальных судебных органов нарушения, которые считаются военными преступлениями;
- обязанность командиров возбуждать дисциплинарное или уголовное преследование против тех, кто допустил нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов;
- обязанность государств обеспечивать уголовную и дисциплинарную ответственность вышестоящих начальников, если они не

принимают всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения нарушений МГП;

- обязательство государств предоставлять друг другу помощь в области уголовного преследования.

Эти меры служат важным инструментом сдерживания нарушений (см. Вопрос 21).

Основной причиной страданий во время вооруженного конфликта является неспособность соблюдать действующие правовые нормы — будь то из-за отсутствия возможности или политической воли, — а не недостаток или отсутствие каких-либо норм. В последние годы большое внимание уделяется разработке уголовно-правовых процедур для судебного преследования и наказания тех, кто совершил серьезные нарушения МГП, однако надлежащих средств пресечения нарушений и возмещения ущерба от них все еще не хватает. Большинство процедур, предусмотренных МГП, никогда или почти никогда не использовались на практике. Более того, эти процедуры применимы лишь к международным вооруженным конфликтам. Правда, некоторые механизмы контроля и имплементации были разработаны вне сферы МГП, но у них есть свои ограничения. По всем этим причинам МККК полагает, что необходимо укреплять механизмы контроля и обеспечения соблюдения МГП (см. Вопрос 20).

20. КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЕТ МККК В РАЗВИТИИ МГП И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕГО СОБЛЮДЕНИЯ?

Как организация, распространяющая знания о МГП и являющаяся его хранителем, МККК предпринимает меры для предоставления защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, а также для содействия уважению правовых норм (см. врезку). Послед-

ней цели, в частности, он добивается, распространяя знания о МГП, под-
держивая его имплементацию на национальном уровне, контролируя
его соблюдение и напоминая сторонам в конфликте об их обязатель-
ствах. МККК также играет важную роль в развитии МГП.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МККК

«Международный Комитет Красного Креста (МККК) является бес-
пристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи
цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и
закljučаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей,
пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций на-
силия, и предоставлять им помощь.

Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные
гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы
предотвратить страдания людей.

МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного дви-
жения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК руководит
деятельностью Движения по оказанию международной гуманитар-
ной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуа-
циях насилия и координирует ее».

Деятельность по предоставлению защиты

Деятельность МККК по предоставлению людям защиты во время
вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия направлена
на то, чтобы в полной мере обеспечить соблюдение применимых
правовых норм. МККК не может физически защитить людей. Вме-
сто этого он стремится свести к минимуму грозящие им опасности,
предотвратить и пресечь жестокое обращение с ними, привлечь
внимание к их правам и заставить общество к ним прислушаться.
Другими словами, МККК контролирует соблюдение МГП и сообща-
ет о его нарушениях соответствующим органам власти. Деятель-
ность по предоставлению защиты включает в себя работу в местах
содержания под стражей (посещение тюрем, оценку условий со-
держания и т. п.), защиту гражданского населения и восстано-
вление семейных связей.

Деятельность по оказанию помощи

Цель деятельности МККК по оказанию помощи — сохранение жизни людей и (или) восстановление достоинства лицам и общинам, пострадавшим от вооруженного конфликта или другой ситуации насилия. Эта деятельность главным образом направлена на ликвидацию последствий нарушений МГП, но может также устранять причины таких нарушений и способствующие им обстоятельства, в результате чего люди меньше подвергаются риску. Она охватывает широкий круг мер: от предоставления продовольствия и лекарств до расширения возможностей в области оказания основных услуг, например, путем ремонта систем водоснабжения или медицинских учреждений и обучения персонала, оказывающего первую помощь, хирургов и протезистов.

Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца предусматривает, что роль МККК заключается, в частности, в том, чтобы:

«выполнять задачи, возложенные на него Женевскими конвенциями, способствовать точному соблюдению положений международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, и принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений этого права» (статья 5(2)(в));

«разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие» (статья 5(2)(ж)).

Распространение знаний о правовых нормах и их имплементация

Незнание правовых норм — серьезное препятствие на пути к их соблюдению. По этой причине МККК напоминает государствам об их обязательстве широко распространять знания о МГП. Он также предпринимает действия с этой целью, поощряя включение МГП в образовательные программы, подготовку военнослужащих и учебные планы вузов. МККК также напоминает государствам, что они должны предпринимать все необходимые шаги, чтобы обеспечить имплементацию

правовых норм на национальном уровне и их эффективное применение. Главным образом этим занимается Консультативная служба МККК по МГП, которая предоставляет государствам технические рекомендации и помогает их органам власти принимать национальные законы и постановления для имплементации МГП.

Контроль за соблюдением МГП и напоминание воюющим сторонам об их обязательствах

Четыре Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним наделяют МККК особым мандатом на действия во время вооруженного конфликта. Во время международных вооруженных конфликтов МККК имеет право посещать военнопленных и интернированных гражданских лиц, чтобы убедиться, что условия их содержания и обращение с ними соответствуют требованиям МГП. Информацию о лицах, содержащихся под стражей, необходимо направлять в Центральное агентство по розыску МККК, которое принимает меры к тому, чтобы эти люди не пропали без вести. МККК также предоставляет нуждающимся гуманитарную помощь, например, в виде продовольствия, товаров медицинского назначения и одежды.

Помимо задач, возложенных на него в договорах по МГП, МККК обладает широким правом инициативы (см. общую статью 3, статью 9 Первой, Второй и Третьей Женевских конвенций и статью 10 Четвертой Женевской конвенции). Он всегда может предлагать свои услуги сторонам в конфликте. МККК также обладает правом инициативы (признанным в Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца) в ситуациях, которые не достигают уровня вооруженного конфликта, но оправдывают осуществление гуманитарной деятельности. В тех ситуациях, где МГП не применяется, МККК может предлагать свои услуги правительству, и это предложение не является вмешательством во внутренние дела данного государства.

На основании выводов, которые он извлекает из своей деятельности по предоставлению защиты и помощи, в случае нарушения МГП МККК делает конфиденциальные представления соответствующим органам власти. Конфиденциальность — один из основных принципов работы МККК, его давняя стратегия и обычай, который вытекает напрямую из принципов нейтральности и беспристрастности. Он позволяет МККК устанавливать и поддерживать конструктивный диалог со сторонами в вооруженном конфликте и другими заинтересованными сторонами; получать доступ в

зоны конфликта, места содержания под стражей и к жертвам вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия; и обеспечивать безопасность получателей помощи и своих сотрудников. МККК предпочитает прибегать к двусторонним конфиденциальным представлениям сторонам в конфликте, чтобы положить конец нарушениям МГП и других основополагающих норм, защищающих людей в ситуациях насилия, или предотвратить такие нарушения. Однако этот метод работы дополняет другие. В частности, МККК оставляет за собой право выступить с публичным осуждением конкретных нарушений МГП, если: 1) нарушения совершаются в большом масштабе и неоднократно, или существует вероятность их повторения; 2) делегаты наблюдали нарушения собственными глазами, или же факт и масштаб нарушений были установлены с помощью надежных и поддающихся проверке источников; 3) двусторонние конфиденциальные представления и (если они предпринимались) усилия по гуманитарной мобилизации (т. е. призыв к третьим сторонам повлиять на поведение сторон в конфликте, совершающих нарушения МГП) не смогли положить конец нарушениям; 4) такое публичное осуждение будет в интересах пострадавших или находящихся в опасности лиц или населения.

Развитие МГП

Договоры, разрабатываемые в развитие МГП, принимаются государствами. Согласно Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца МККК также уполномочен «подготавливать его развитие». В рамках реализации этих полномочий МККК, в частности, подготавливает проекты документов для представления дипломатическим конференциям. Например, первые проекты Женевских конвенций были составлены МККК в ходе консультаций с государствами и представлены на дипломатических конференциях, где подверглись дальнейшему обсуждению и изменению, а затем были приняты. МККК также организует консультации с государствами и другими заинтересованными сторонами с тем, чтобы определить возможность достижения соглашения о новых нормах или иных путях укрепления МГП. Например, после XXXI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца и принятия резолюции 1 «Усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов» (см. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-1-2011.htm>) МККК начал консультации с государствами в целях укрепления МГП в области защиты лиц, лишенных свободы, и обеспечения более строгого соблюдения МГП (см. Вопросы 10 и 19).

**21. КАК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЛИЦ,
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
В ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
В СООТВЕТСТВИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ
ПРАВОМ?**

Christopher Scott/ICRC

Военные преступления — это серьезные нарушения МГП, совершенные во время международного или немеждународного вооруженного конфликта. Определения или перечни военных преступлений можно найти в различных юридических текстах, включая Устав Международного военного трибунала, учрежденного после Второй мировой войны в Нюрнберге, Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, уставы и практику Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Римский статут Международного уголовного суда и документы, касающиеся других международных и «смешанных» судов.

В статье 8 Статута Международного уголовного суда, который государства составили в форме договора, содержится перечень военных преступлений; она также дает хорошее представление о деяниях, которые государства обычно считают серьезными нарушениями МГП согласно обычному международному праву. Определения военных преступлений также содержатся в законодательстве и прецедентном праве различных стран.

Что такое военные преступления?

Следующие деяния входят в число деяний, которые классифицируются как военные преступления:

- умышленное убийство покровительствуемого лица (например, раненого или больного комбатанта, военнопленного, гражданского лица);
- пытки или бесчеловечное обращение с покровительствуемым лицом;
- умышленное причинение покровительствуемому лицу сильных страданий или серьезных телесных повреждений;
- нападение на гражданское население;
- незаконная депортация или перемещение;
- применение запрещенных видов оружия или методов ведения войны;
- ненадлежащее использование эмблемы красного креста или красного полумесяца либо иных защитных знаков;
- вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприязельской нации или армии;
- разграбление государственной или частной собственности.

Хотя в договорах по МГП, касающихся немеждународных вооруженных конфликтов, не содержится никаких положений по криминализации серьезных нарушений МГП, сегодня признается, что понятие военных преступлений по обычному международному праву также охватывает серьезные нарушения, совершенные во время немеждународных вооруженных конфликтов (см. норму 156 исследования МККК об обычном МГП и статью 8(2)(c), (d), (e) и (f) Римского статута).

Что такое преступления против человечности и геноцид?

Международное право предусматривает другие типы преступлений, такие как преступления против человечности и геноцид. Преступления против человечности, по сути, — это зверства, совершенные в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, если такое нападение совершается сознательно. Примерами таких зверств могут служить убийство, истребление, порабощение, депортация, заключение в тюрьму, пытки, изнасилование и преследования по различным мотивам.

Согласно Статуту Международного уголовного суда, преступление геноцида означает различные деяния, совершаемые «с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». К таким деяниям относятся: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в такой группе; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Обязательства государств: судебное преследование или выдача предполагаемых военных преступников

Становясь участниками Женевских конвенций или Дополнительного протокола I, государства обязуются ввести в действие законодательные акты, которые требуются для наказания лиц, виновных в так называемых «серьезных нарушениях» Конвенций и Протокола. Государства также обязаны преследовать в судебном порядке в собственных судах любых лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений, или передавать этих лиц для суда другому государству.

Уголовное законодательство государства обычно применяется лишь к преступлениям, совершенным на его территории или его собственными гражданами, однако государства все чаще принимают законы, которые позволяют их судам рассматривать преступления, совершенные за пределами их территории. Согласно МГП от государств требуется разыскивать и наказывать любых лиц, совершивших серьезные нарушения МГП, вне зависимости от их гражданства и места совершения преступления. Этот принцип, известный под названием универсальной юрисдикции, играет важнейшую роль в обеспечении эффективного пресечения серьезных нарушений. Универсальная юрисдикция закладывает в международном праве основу для государственных законов, которые позволяют судам одного государства судить лиц, совершивших международные преступления в другом государстве.

Уголовное преследование в связи с серьезными нарушениями МГП, т. е. военными преступлениями (которые включают в себя серьезные нарушения Женевских конвенций, но не ограничиваются ими), при некоторых обстоятельствах должно быть инициировано национальными властями. Исследование МККК об обычном МГП подтверждает, что государства обязаны расследовать военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами — или кем-то другим на их территории так же, как и другие военные преступления, на которые распространяется их юрисдикция. Они также обязаны при необходимости преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в военных преступлениях.

КАКОВА РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ?

Международный уголовный суд (МУС) был учрежден государствами на основании Римского статута, который вступил в силу 1 июля 2002 г. Он стал важной вехой в борьбе, которую международное сообщество ведет с безнаказанностью лиц, виновных в военных преступлениях, геноциде, преступлениях против человечности и преступлении агрессии. Хотя основная ответственность за судебное преследование лиц, подозреваемых в военных преступлениях, лежит на государствах, МУС может принять дело на рассмотрение при условии соблюдения критериев, которые необходимы для установления его юрисдикции, когда национальные суды не желают или не способны это сделать.

До МУС в 1993 и 1994 гг. Совет Безопасности ООН учредил Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде (известные как МТБЮ и МУТР) для судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений во время конфликтов в этих странах. Механизму для Международных уголовных трибуналов, учрежденному Советом Безопасности 22 декабря 2010 г., поручено выполнять основные функции МТБЮ и МУТР после того, как они завершат возложенную на них работу, и сохранять их наследие.

Уголовное пресечение военных преступлений также осуществляется растущим числом «смешанных» или специальных судов, созданных в таких странах, как Камбоджа, Тимор-Лешти и Сьерра-Леоне. Смешанные суды сочетают в себе элементы внутригосударственных и международных судебных органов.

ПОЧЕМУ СОВЕРШАЮТСЯ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

На этот вопрос можно ответить по-разному. Некоторые утверждают, что в первую очередь следует винить незнание законов, что это естественное следствие войны, или что в международном праве (включая МГП) отсутствует эффективная централизованная система применения санкций. В действительности, законы нарушаются и преступления совершаются и во время войны, и в мирное время, вне зависимости от того, подпадает ситуация под сферу действия национальных или международных судов. И все же нельзя просто смириться с фактом нарушений МГП и прекратить всю деятельность, направленную на обеспечение более строгого соблюдения этой отрасли права, и бросить жертв вооруженных конфликтов на произвол судьбы. Поэтому следует неизменно осуждать нарушения и предпринимать шаги для их предотвращения и наказания тех, кто их совершает. Уголовное пресечение военных преступлений — действенное средство имплементации МГП как на национальном, так и на международном уровне.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее.

MKKK